

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ И
ЗДОРОВЬЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01. 2017. 460. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Кириенко Михаил Сергеевич
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-460
_____ Миронов Алексей Артёмович
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
_____ Бирюкова Дарья Вячеславовна
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
1	УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ	
1.1	Особая жестокость как признак состава преступления согласно российскому уголовному праву.....	6
1.2	История возникновения и развития признака особой жестокости в России	15
1.3	Уголовно-правовая ответственность за совершение преступления с особой жестокостью в зарубежных правовых системах	26
1.4	Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью..	38
2	КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ	
2.1	Характеристика личности преступника, совершающего преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью...	45
2.2	Причины и условия совершения преступлений с особой жестокостью.....	56
2.3	Способы предупреждения совершения преступлений с особой жестокостью.....	64
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Ценность человеческой жизни, как одного из основных естественных прав, неотчуждаемо принадлежащих каждому без исключения человеку, декларируется и защищается как на высочайшем международном уровне, так и на уровне государственном. Именно поэтому преступления против жизни и здоровья в большинстве государств мира признаются одними из наиболее тяжких.

Однако даже в отношении столь тяжких преступлений, возможно наличие таких обстоятельств, которые их делают еще более общественно опасными. Одним из таких обстоятельств является проявление при совершении преступления особой жестокости.

Борьба с преступлениями в целом, и с преступлениями против жизни и здоровья в частности, - это не только сугубо юридическая, но и, в некотором смысле, нравственная деятельность, поскольку безусловен тот факт, что преступление, само по себе, не только противозаконно, но и аморально, если исходить из того состояния нравственных ценностей, которое является для российского общества привычным и нормальным. Успешность борьбы с преступностью, которую осуществляет государство, во многом способствует формированию нравственного облика всей страны и ее народа.

При этом, пожалуй, именно совершение преступления с особой жестокостью является наиболее агрессивно противопоставленным нормам общественной морали и правопорядка. Именно такие преступления вызывают широкий общественный резонанс и свидетельствуют, в первую очередь, об ужасном уровне моральной составляющей человека, совершающего такое преступление. Ведь особая жестокость под собой подразумевает умышленное причинение жертве преступления наиболее тяжких страданий, как физических, так и душевных. Пожалуй, совершение такого преступления ярко характеризует личность преступника, как лица,

отражающего собой, по сути, наблюдаемый в наше время кризис и упадок нравственности и моральных качеств.

Актуальность выбранной темы обусловлена, помимо обозначенного выше, тем, что категория особой жестокости, несмотря на свою значимость в уголовно-правовой сфере, не имеет легального определения своего значения, что порождает неопределенность и разночтения в практике применения данного понятия судами. Пленум Верховного суда, в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)", рассматривая особую жестокость, как элемент квалифицированного состава убийства, ограничивается лишь перечислением примеров проявления этой жестокости, но не называет ее критериев.

Большое количество авторов в своих научных работах предлагают различные трактовки понятия особой жестокости и ее критериев, однако единой позиции, подтвержденной на нормативном уровне, так и не выработано.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является система общественных отношений, связанных с совершением преступлений против жизни и здоровья с особой жестокостью, как с позиции уголовного права, так и с позиции криминологии.

Предметом исследования данной выпускной квалификационной работы выступило российское законодательство, а также законодательство зарубежных государств, регулирующие вопросы применения юридической ответственности за совершение преступлений против жизни и здоровья с особой жестокостью, материалы правоприменительной практики в указанной сфере, а также статистические данные о совершении преступлений исследуемой категории и научные положения криминологии и уголовного права.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является полное и всестороннее рассмотрение такого явления, как особая жестокость,

проявляемая преступником при совершении преступления против жизни и здоровья человека.

Для планомерного и поступательного достижения поставленной цели, были выбраны следующие задачи:

- 1) изучение понятия и сущности особой жестокости, как признака состава преступления, применяемого в соответствии с российским уголовным законодательством;
- 2) рассмотрение истории возникновения и развития признака особой жестокости в России;
- 3) сравнительно-правовой анализ зарубежных нормативных положений, регулирующих ответственность за совершение преступлений с особой жестокостью, и соответствующих российских норм;
- 4) изучение криминологической характеристики личности преступника, совершающего преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью;
- 5) анализ существующих в обществе причин и условий, способствующих совершению преступлений с особой жестокостью;
- 6) изучение существующих и выработка новых способов предупреждения совершения преступлений с особой жестокостью.

В качестве теоретической основы настоящей выпускной квалификационной работы выступили труды таких ученых, как О.С. Шумилина, А.В. Наумов, Б.А. Куринов, Н.П. Попова, А.Н. Попов, И.Д. Самолук, А.Г. Меньшикова, Л.Л. Кругликов, М.Д. Шаргородский, С.В. Бородин, и многих других, а также многочисленные исторические источники и памятники отечественного права.

При подготовке данной выпускной квалификационной работы были использованы различные методы научного познания. В частности, применению подлежали такие общенаучные методы, как анализ (например, при рассмотрении элементов, составляющих признак особой жестокости),

синтез (при изучении особой жестокости, как комплексного явления), дедукции, индукции, аналогии и другие.

Также, помимо общенаучных, автором применялись и частнонаучные методы, такие как:

- 1) формально-юридический – при рассмотрении существующих законодательных норм с позиции их юридического значения;
- 2) исторический – при прослеживании исторической динамики становления и развития в отечественном уголовном законодательстве такой категории, как особая жестокость;
- 3) метод сравнительного правоведения – при изучении особенностей уголовной ответственности за совершение преступлений против жизни и здоровья с особой жестокостью, применяемой в иностранных государствах, в соответствии с их уголовно-правовыми системами, и сопоставлении этих особенностей с соответствующими особенностями современного российского законодательства.

Структурно данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, включающей две главы, разделенные на параграфы, заключение и список научных и нормативных источников, а также материалов правоприменительной практики, использованных при выполнении исследования.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

1.1 Особая жестокость как признак состава преступления согласно российскому уголовному праву

В мире, пережившем за сравнительно небольшой период времени, две мировых и огромное количество локальных войн и прочих конфликтов, на сегодняшний день наблюдается движение в развитии, которое можно назвать гуманизацией. Это означает, например, что международное сообщество в целом, и различные межгосударственные организации провозглашают человеческую жизнь одной из главных и особо охраняемых ценностей. Точно также и большинство демократических государств мира, следуя гуманистической линии, закрепляют в своих основных законах нормы, в том или ином виде декларирующие особую значимость человека и соблюдения его прав, важнейшим из которых является право на жизнь.

Не является исключением из этого правила и Россия. Так, согласно статьям 20 и 21 Конституции Российской Федерации, каждый человек обладает неотчуждаемым правом на жизнь, и ни при каком условии не может быть подвергнут каким бы то ни было пыткам, жестокому обращению, или же унижению человеческого достоинства¹.

Вместе с тем, сегодня наблюдается и параллельное движение, направленное в прямо противоположную сторону. Трудно спорить с тем, что общество, как в целом, так и его отдельные составляющие (например, население определенного государства), находится в состоянии глубокого культурного кризиса, сопровождающегося, в том числе, снижением морального уровня отдельно взятого человека, находящегося в данном обществе и испытывающего на себе его влияние. Этому способствуют

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 28.01.2021).

различные факторы, среди которых, например, можно выделить «культ насилия», так или иначе транслируемый в общество через средства массовой информации. Кроме того, очевидно, происходит, а во многом, и уже произошла, смена ценностей и жизненных приоритетов большого количества людей, за счет чего, в том числе, происходит повышение среднего уровня агрессивности и напряженности людей в обществе. И помимо перечисленного, стоит также отметить критически низкий уровень правовой грамотности населения, а также относительно высокую удельную массу таких пагубных явлений, как алкоголизм, наркомания и развивающиеся психические заболевания.

Все указанные явления создают благоприятный фон для повышения жестокости в отношениях между людьми и социальными группами, и, соответственно, жестокости, проявляемой человеком при совершении им преступления.

Особую значимость для государства и общества в Российской Федерации имеет борьба с преступлениями против жизни и здоровья человека по причинам, описанным выше, поскольку человеческая жизнь является высшей ценностью в понимании государства. Приоритетная роль борьбы именно с этой категорией преступлений подтверждается тем, что нормы, устанавливающие меру уголовно-правовой ответственности за их совершение, находятся в главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть, в первой главе его Особенной части¹.

При этом, безусловно, совершение преступлений против жизни и здоровья с особой жестокостью существенно повышает степень общественной опасности данной категории преступных деяний, которую и без данного признака можно охарактеризовать как очень высокую.

Рассматривая сущность особой жестокости, необходимо обратить внимание на то, что данное явление, в основе своей, включает три различных

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

аспекта. Первый из них, социологический, обусловлен тем, что понимание жестокости всегда напрямую зависит от уровня нравственного развития и состояния общественной морали. Например, то, что раньше являлось законными мерами уголовного преследования (например, пытки в целях выяснения обстоятельств дела) или наказания (например, колесование или четвертование), на сегодняшний день, именно за счет нравственного развития общества, считается проявлениями особой жестокости и, безусловно, ни в каком случае не может носить законного характера.

Второй аспект, который можно назвать психологическим, заключается в отличительных чертах психологического портрета личности, совершающей такие преступления. В частности, к таким чертам относится слабо развитая способность к сопереживанию другому человеку, или даже получение удовольствия от причинения страданий другому лицу.

Третий же аспект – юридический. С точки зрения права, особая жестокость является специфической категорией, составляющей основу для отдельной системы преступлений, совершаемых при наличии данного признака.

Уголовный кодекс Российской Федерации упоминает категорию особой жестокости в шести статьях, пять из которых находятся в Особенной части:

- 1) п. «и» ч.1 ст.63 УК называет особую жестокость в ряде обстоятельств, наличие которых при совершении преступления отягчает назначаемое наказание;
- 2) п. «д» ч.2 ст.105 УК упоминает особую жестокость как признак квалифицированного состава убийства
- 3) п. «б» ч.2 ст.111 УК – особая жестокость отнесена к признакам квалифицированного состава причинения тяжкого вреда здоровью при наличии умысла;
- 4) п. «в» ч.2 ст.112 УК – квалифицированный состав умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести;

- 5) п. «б» ч.2 ст.131 УК – квалифицированный состав изнасилования;
- 6) п. «б» ч.2 ст.132 УК – квалифицированный состав насильственных действий сексуального характера.

Таким образом, говоря именно о преступлениях против жизни и здоровья, стоит упомянуть, что в их отношении особая жестокость может являться или отягчающим обстоятельством по статье 63 Уголовного кодекса (в отношении преступлений, по которым особая жестокость не предусмотрена в качестве специального квалифицирующего признака состава) или, соответственно, выступать обязательным признаком для квалификации преступления по определенной части статьи – это относится к статьям 105, 111 и 112 Уголовного кодекса.

Также, безусловно, для полноценного анализа признака общественной опасности в преступлениях против жизни и здоровья, необходимо установить смысл данного термина.

Так, само слово «жестокий», например, в толковом словаре авторства С.И. Ожегова раскрывается через следующие синонимы: крайне суровый, безжалостный, беспощадный¹. При этом, для уголовного права, согласно тексту Уголовного кодекса, значимой является не обычная жестокость, наличие которой очевидно при любом преступлении против жизни, а именно жестокость особая, то есть, крайнее ее проявление. Однако, несмотря на значимость данной категории, ее определение не находит легального закрепления в законодательном тексте, что позволяет отнести ее к, так называемым, оценочным категориям уголовного законодательства².

А.В. Наумов определил оценочные категории, как признаки состава преступления, определяемые не законом или иным нормативным правовым

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений /под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 166-167.

²Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 16-18.

актом, а правосознанием лица, применяющего соответствующую норму исходя из конкретных обстоятельств дела¹.

«Правильно квалифицировать преступление, - отмечал Куринов Б.А., - означает установить тот факт, что конкретное рассматриваемое общественно - опасное деяние содержит в себе все те особенности, которые указал законодатель в определенной статье Особенной части УК...»². Из этого следует, что характеристика признака особой жестокости, как оценочной категории, закономерно, создает существенные затруднения на практике применения соответствующих уголовно-правовых норм, поскольку установление наличия данного признака ставится в зависимость от субъективного усмотрения лица, применяющего уголовный закон в каждом конкретном случае.

Многие ученые в своих трудах в области уголовного права, высказывают разные позиции относительно понимания признака особой жестокости, в том числе, в совершении преступлений против жизни и здоровья. Так, по мнению Н.П. Поповой, особой жестокостью является умышленное причинение потерпевшему исключительных физических и психических страданий путем издевательств, мучений, истязаний потерпевшего или применения к нему пыток или садистских методов противоправного деяния³.

А.Н. Попов, определяя особую жестокость как причинение жертве преступления особых физических или нравственных страданий, характеризующихся как сильные, продолжительные, или многократные, по сути, не уделяет достаточно внимания тому, как непосредственно на практике определить, какая степень, продолжительность, или какое

¹Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм(по материалам следственной и прокурорско-судебной практики). Волгоград, 1973. С. 97.

² Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие. М. 1984. С. 21-22.

³ Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

количество страданий является достаточным для определения действий, как проявляющих особую жестокость¹.

Некоторые авторы, раскрывая значение особой жестокости, исходят из ее тождественности с понятиями «беспоощадность, безжалостность, суровость»². Однако подобный подход представляется в корне неверным, поскольку порождает лишь нагромождение терминов, никак не способствуя реальному раскрытию их содержания.

Однако, и законодатель, формулируя пункт «и» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса РФ, упоминающий особую жестокость в качестве обстоятельства, отягчающего наказание за совершение преступления, в том же пункте указывает и такие обстоятельства, как садизм, издевательство, и причинение мучений потерпевшему. Такая логика построения законодательного текста также не является верной и обоснованной, поскольку само понятие «жестокость», с точки зрения ее лексического значения, включает в себя и садизм, и издеательства, и мучения для потерпевшего³. В связи с этим, не представляется целесообразным также изложение соответствующих пунктов статей 105, 111 и 112 в редакции, предложенной Э.А. Багун: «с особой жестокостью, издевательством в отношении потерпевшего, а равно путем истязания»⁴.

Некоторую ясность в понимание категории особой жестокости, применимо именно к такому преступлению, как убийство, вносит пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»⁵. Однако, указанный пункт ограничивается лишь перечислением некоторых примеров действий,

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. С. 444.

² Самолук И.Д. Особая жестокость как элемент состава преступления. Владивосток, 1969. С. 23.

³ Андреева Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 193-195.

⁴ Багун Э.А. Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

⁵ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 // Российская газета. 1999. № 24.

умышленное совершение которых преступником свидетельствует о наличии признака особой жестокости (пытки, истязание жертвы, причинение смерти посредством сожжения заживо и подобные), а также ограничивается использованием общих формулировок, в свою очередь, тоже являющихся оценочными. Так, например, об особой жестокости свидетельствует причинение смерти способом, «который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий». То есть, фактически, Верховный суд не называет каких-либо объективных критериев, позволяющих определить, присутствовала ли особая жестокость при совершении преступления, или же нет, называя лишь ее единичные признаки. При этом, стоит отметить, что перечень этих признаков является открытым, что также способствует возникновению разночтений в толковании. В таких условиях трудно говорить, что рассматриваемое Постановление в действительности играет существенную положительную роль в применении судами соответствующих норм Уголовного кодекса, касающихся особой жестокости.

Вместе с тем, неоспорим тот факт, что именно акты толкования норм права, издаваемые в форме Постановлений Пленума Верховного суда РФ, играют важную роль в легитимации оценочных категорий, использованных законодателем, при формировании нормативного текста. Являясь обязательными для применения всеми судами Российской Федерации, эти акты вносят некое единство в трактовку тех или иных расплывчатых определений и признаков.

Учитывая это, а также неполноценное отражение трактовки признака особой жестокости в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда, возникает вопрос о возможных путях разрешения данной проблемы. Так, А.Г. Меньшикова одним из возможных способов видит принятие нового, специального постановления Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых с особой жестокостью», которое бы отражало единую систему критериев, позволяющих единообразно оценивать

действия субъектов преступления на предмет наличия признака особой жестокости, независимо от конкретного состава преступления, согласно нормам Особенной части Уголовного кодекса¹.

Для формулирования такого определения категории особой жестокости, которое позволит минимизировать влияние субъективного фактора на квалификацию преступного деяния, необходимо обратить внимание на определенные объективные критерии поведения лица, совершающего преступление. Именно выведение таких критериев обусловит последующее формирование единого подхода со стороны субъектов правоприменения к преступлениям, в способе совершения которых эти критерии могут быть усмотрены.

При этом, в научном сообществе отсутствует единство в том, какие именно критерии считать существенными при определении наличия особой жестокости в действиях лица. Например, А.Н. Попов полагает, что к таким критериям относится продолжительность причиняемых потерпевшему страданий, то есть, их фактическая длительность во временном выражении².

В то же время, А.Г. Меньшикова высказывает точку зрения, по которой существенным критерием особой жестокости, помимо длительности причиняемых физических или психических страданий, является еще и их «интенсивность», определение величины которой должно входить в обязанности медицинских работников, располагающих для этого необходимыми ресурсами при проведении судебно-медицинской экспертизы³. Вместе с тем, по ее мнению, хотя и длительность, и интенсивность страданий являются существенными признаками, квалификация преступления не требует одновременного наличия их обоих. То есть, как при выявлении длительного причинения жертве преступлений

¹ Меньшикова А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 83.

² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. С. 361.

³ Меньшикова А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2015. С. 22.

боли или иных страданий, так и при установлении медиками высокой степени интенсивности этих страданий, преступление должно определяться, как совершенное с особой жестокостью.

Вместе с тем, такой подход не представляется абсолютно верным, поскольку он, фактически, не учитывает характеристику субъективной стороны состава преступления, а именно, характера умысла лица, совершающего его. Так, видится, что особая жестокость проявляется в том, что жертве преступления причиняется боль или иные страдания, не обусловленные в реальности сущностью самого преступления, а также его основными целями. То есть, при совершении преступления с особой жестокостью преступником либо затрагиваются иные (помимо основного) объекты, охраняемые уголовным законом, такие как честь и достоинство, в случае с издевательским и унижающим поведением при нанесении средней тяжести вреда здоровью, основным объектом которого является здоровье потерпевшего; либо же без объективной необходимости происходит увеличение вреда, который причиняется основному объекту, например, при совершении убийства используется способ, причиняющий заведомо больше страданий, чем необходимо, в целях лишения человека жизни.

В таких условиях, субъективная сторона состава преступления характеризуется тем, что упомянутые выше обстоятельства осознаются совершающим преступление лицом именно в таком качестве, как явно излишние, с точки зрения прагматичного достижения основной цели преступного посягательства.

Таким образом, при установлении того, имела ли место особая жестокость при совершении преступления против жизни и здоровья, необходимо выяснить, были ли причинены жертве излишние страдания, не обусловленные сущностью преступления и его основными целями¹.

¹ Кругликов Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2015. №2.С. 5 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-osoboy-zhestokosti-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 24.10.2020).

С учетом всех обозначенных выше позиций, принимая во внимание их достоинства и недостатки, можно сформулировать следующую версию понятия категории «особая жестокость» - это умышленные действия, обусловленные конкретной целью совершающего их субъекта, совмещенные с применением физического, а иногда и психического насилия в отношении потерпевшего, непосредственно направленные на причинение ему страданий и мучений.

1.2 История возникновения и развития признака особой жестокости в России

Анализируя признак особой жестокости в современном российском уголовном праве, невозможно достичь поставленной цели в полном объеме, если рассматривать его в отрыве от исторического пути становления и развития. Рассмотрение памятников отечественного права с позиции выявления закрепленных в них особенностей ответственности, применяемой за проявление особой жестокости при совершении преступления, позволит отследить динамику и обоснованность существования данного признака с современной правовой действительности.

Так, одним из самых ранних, с точки зрения момента документального закрепления соответствующего состава, преступлений является убийство, ответственность за которое была установлена самым ранним из сохранившихся источников отечественного уголовного права – Русской Правде, нормы которой действовали на территории Руси вплоть до XV века. Однако, данный документ, в своей краткой редакции, не предусматривал каких-либо квалифицированных видов убийства, что обусловлено примитивным, с точки зрения права, уровнем развития общества на тот

момент, и что не позволяет говорить о каких-либо особенностях, касающихся ответственности за особую жестокость¹.

Первые квалифицирующие признаки преступления в российском законодательстве появились с принятием Судебника Ивана III² в 1497 году, и Судебника Ивана IV³ в 1550 году, которые предусматривали, в качестве особых составов преступления, убийство, совершенное путем поджога (что в современном праве относится к особой жестокости), а также совершенное при разбое.

Существенное развитие российского права, в том числе и уголовного, произошло с принятием в 1649 году Соборного уложения⁴. Данный документ предусматривал существенно большее количество квалифицирующих признаков преступлений, включая убийство, однако с уверенностью относить их именно к проявлению особой жестокости трудно. Так, например, особенно преследовалось убийство мужа, совершенное женой путем отравления. В современном уголовном праве, одним из проявлений особой жестокости является использование яда, причиняющего жертве физические мучения, однако, в условиях России XVII века, ужесточение наказания за такое преступление позволяет говорить скорее о том, что муж пользовался привилегированным положением и особой охраной со стороны закона, чем о введении института особой жестокости в уголовное законодательство.

Вместе с тем, Соборное уложение предусматривает и ответственность за нанесение вреда здоровью способами, которые в современности могли бы быть расценены, как проявление особой жестокости, например, «наезд» на

¹ Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. С. 12.

² Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. С. 19.

³ Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 106.

⁴ Соборное уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. - С. 38.

лошади на беременную женщину, который ее обесчестит или изувечит, или приведет к рождению мертвого ребенка, наказывался «нещадным битьем кнутом» и отправлением в тюрьму на три месяца (статья 17). Также, сурово наказывалось битье человека кнутом (статья 11). Однако, опять же, учитывая специфику исторического периода, нельзя однозначно заявить, что все это свидетельствует именно об особенной ответственности за совершение преступления с особой жестокостью.

Принятые позднее, в период царствования Петра I, Воинский и Морской уставы, хоть и предусматривали большее количество квалифицированных видов преступлений, все же, не позволяют судить о развитии самостоятельного признака особой жестокости в уголовно-правовом смысле¹.

Следующим фундаментальным нормативным актом являлся Свод существующих законов Российской империи, составленный М.М. Сперанским. Уголовному праву был посвящен пятнадцатый том данного свода. В данном источнике также не было выделено специального института, касающегося особой жестокости, однако важность его заключалась в попытке определить легальную трактовку убийства - насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравления, почитается смертоубийством²

Серьезный шаг в исследуемом направлении был совершен с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в котором, в числе прочих квалифицирующих признаков убийства, названо лишение убитого жизни через истязания или применение в его отношении, перед убийством, каких-либо жестоких мучений (пункт 2 статьи 1924)³. Данный признак, по своему определению, максимально близок к тому, что в современном Уголовном кодексе РФ именуется особой жестокостью,

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 419.

² Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 22

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. XV. С. 324.

поскольку определяющее значение при квалификации данного признака имеет именно причинение жертве преступления каких-либо мучений, страданий.

При этом, стоит также обратить внимание на особенности, касающиеся установленной Уложением ответственности за убийство с особой жестокостью, в сравнении с ответственностью за иные квалифицированные виды убийства, а также за умышленное причинение смерти без как-либо дополнительных усиливающих ответственность признаков.

Так, первая глава десятого раздела Уложения, называемая «О смертоубийстве», содержит в себе указание на наличие, по сути, четырех групп составов умышленного причинения смерти другому человеку (статьи 1920-1925). Квалифицирующим признаком при таком разделении составов на группы является размер ответственности, применяемой к лицу, совершившему конкретное преступление.

Закономерно, что наименьшая ответственность предусмотрена за простое убийство, в котором не усматриваются дополнительные квалифицирующие признаки. Непосредственный ее размер установлен статьей 1925 Уложения, согласно которой, лицо, виновное в совершении умышленного убийства, подвергается «лишению всех прав состояния» и ссылке на каторжные работы сроком от двенадцати до пятнадцати лет.

Напротив, самая суровая ответственность была предусмотрена за убийство виновным собственных матери или отца. За такое деяние предусмотрено наказание в виде ссылки на каторжные работы «бессрочно» (пожизненно), «лишение всех прав состояния», а также запрета освобождать осужденного от работ по любым основаниям, кроме наступающей, в связи со старением, «дряхлости и неспособности».

Чуть менее строгая ответственность предусмотрена за следующие виды убийств:

1) умышленное убийство, совершенное лицом, которое ранее уже было осуждено за аналогичное преступление (рецидив убийств) – статья 1921 Уложения;

2) убийство иных (кроме матери и отца) родственников любой степени родства, или же начальника или господина, в услужении или на работе у которого находилось лицо, совершившее преступление, а равно членов его семьи – статья 1922 Уложения.

Совершение указанных преступлений влекло пожизненную ссылку на каторжные работы, а также «лишение всех прав состояния», однако данные статьи не предусматривают запрета на освобождение осужденного от работы на каторге, например, в случае болезни.

Наконец, последняя группа составов убийства, предусмотренная Уложением, включала в себя умышленное лишение жизни:

1) беременной женщины, когда убийца знал о факте ее беременности, но все же совершил преступление – статья 1923 Уложения. Применимо к нынешнему уголовному законодательству, данный состав подходит под пункт «г» части второй статьи 105 Уголовного кодекса;

2) совершенное путем поджога, взрыва, разрушение строений, плотин, мостов и так далее, когда в целях убийства одного человека опасности подвергается несколько лиц, или целое поселение – пункт 1 статьи 1924. Такое преступление в современности предусмотрено пунктом «е» части второй статьи 105 Уголовного кодекса и называется «убийство, совершенное общеопасным способом»;

3) совершенное способом, при котором лицу причиняются жестокие мучения перед убийством, или само лишение жизни происходит посредством истязаний – пункт 2 статьи 1924 Уложения. Именно этот состав включает в себя признаки того, что в действующем законодательстве именуется особой жестокостью - пункт «и» части второй статьи 105 Уголовного кодекса;

4) совершенное лицом, «скрывшимся в засаде» или заманившим убитого «в такое место, где удобнее посягнуть на его жизнь» - пункт 3 статьи 1924 Уложения;

5) совершенное в целях ограбления, или иным способом завладения собственностью убитого или другого лица (включая завладение путем наследования) – пункт 4 статьи 1924 Уложения. Современный Уголовный кодекс схожий состав убийства называет в пункте «з» части второй статьи 105, подразумевающим корыстные побуждения убийцы, или сопряженность убийства с разбоем, вымогательством или бандитизмом;

б) совершенное путем отравления – пункт 5 статьи 1924 Уложения.

Данные преступления можно объединить в одну группу, поскольку ответственность за каждое из них установлена одинаковая – «лишение всех прав состояния» и ссылка на каторжные работы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

Статья 1950 Уложения, в свою очередь, предусматривает, что за причинение вреда здоровью (увечий, ран и других повреждений) способом, приносящим потерпевшему мучения, ответственность наступает более строгая, чем за причинение аналогичного вреда иным способом, не вызывающим подобных мучений.

Таким образом, относительно Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, принятого в 1845 году, можно сказать, что именно данный документ сделал существенный шаг вперед в том, что касается выделения квалифицированных видов убийств, выведя, в том числе, такой признак состава преступления, как причинение жертве особенных мучений. Именно данная формулировка стала прообразом существующего в современном уголовном законодательстве признака «особой жестокости».

Примечательна именно дифференциация ответственности за преступление, совершенное без квалифицирующих признаков, и с таковыми, которой данный нормативный правовой акт существенно отличается от

предшествующих, и знаменует, таким образом, поступательное развитие юридической грамотности российского государства.

Следующим важным законодательным актом, регулирующим вопросы уголовной ответственности, стало Уголовное уложение 1903 года. При этом, нельзя сказать, что в отношении закрепления особой жестокости данный акт сделал существенный рывок в развитии, относительно предыдущего. Однако, данный признак квалифицированных составов преступлений против жизни и здоровья нашел в нем свое отражение¹.

Так, согласно пункту 9 статьи 155 Уголовного уложения (находящейся в главе XXII «О лишении жизни»), за убийство способом, особо мучительным для убитого, следовало наказание в виде каторжных работ «без срока» (пожизненно) или на срок не менее десяти лет. Таким образом, относительно Уложения 1845 года, данный акт увеличил возможный диапазон размера назначаемого наказания. Минимальный предел этого диапазона смещен с пятнадцати до десяти лет, однако и максимальный размер наказания изменен – с двадцати лет по Уложению 1845 года до пожизненного срока, в соответствии с Уголовным уложением 1903 года. При этом, также, существенным отличием является то, что новое Уложение не предусматривает такого наказания, как «лишение всех прав состояния», в отличие от своего предшественника, что, в свою очередь, иллюстрирует развитие не только юридическое, но и динамику изменений в социальной структуре российского общества к началу XX века.

Стоит также отметить, что Уложение 1903 года предусматривает и ужесточение ответственности за проявление особой жестокости при причинении вреда здоровью потерпевшего лица. Так, согласно пункту 5 статьи 471 Уложения, причинение телесных повреждений особо мучительным способом влечет наказание следующих размеров (в зависимости от степени тяжести повреждений):

¹ Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. // Россия. Законы и постановления. СПб., 1897. С. 63.

- 1) в случае, если повреждения являются особо тяжкими – ссылкой на каторжные работы на срок, не превышающий десяти лет;
- 2) если повреждения являются тяжкими – заключением в исправительном доме на срок не менее трех лет;
- 3) если повреждения являются легкими – заключением в исправительном доме (пределы срока этого заключения не установлены).

Учитывая эти размеры наказания, очевидно, что особая жестокость при совершении преступления составителями Уложения рассматривалась как очень серьезный отягчающий признак преступления. Например, за причинение телесных повреждений без квалифицирующих признаков (статья 470 Уложения), самое строгое из предусмотренных наказаний (применяемое в случае, когда причиненные потерпевшему повреждения характеризуется как «весьма тяжкое») – заключение в исправительном доме. Аналогичное наказание, как было обозначено выше, применялось в случае причинения легких повреждений, но с особой жестокостью.

Интересным является тот факт, что Редакционной коллегией по разработке данного Уложения были даны пояснения, касающиеся особенностей толкования тех или иных категорий, использованных в его тексте.

В частности, относительно ужесточения ответственности за проявляемую при совершении преступления жестокость, было отмечено, что определяющим, в этом смысле, является субъективный фактор – желание лица, совершающего преступление, не только непосредственно совершить его, но и причинить, помимо этого, жертве дополнительные страдания¹. Такая характеристика, по сути, является шагом в определении критериев особой жестокости, в отсутствии отчетливого понимания которых состоит основная причина неопределенности и оценочности данной правовой категории в современном законодательстве.

¹Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. // Россия. Законы и постановления. СПб., 1897. С. 63.

Кроме того, в данном пояснении также содержится указание примеров, при которых преступление считается совершенным с особой жестокостью. К ним относится «поджаривание на огне», отрывание или отрезание частей тела и так далее. При таких действиях виновного лица, преступление будет считаться совершенным с особой жестокостью, даже если жертва преступления с самого начала впала в бессознательное состояние. В противовес этому, не считаются мучительными для жертвы такие способы причинения смерти, как отравление или выстрел из огнестрельного оружия, вне зависимости от того, испытывал ли при этом потерпевший особый страдания перед смертью, или нет. Это свидетельствует об определенной остававшейся примитивности подхода к пониманию жестокости, однако же, даже попытка определить ее юридически значимые критерии является существенной и важной для развития российского уголовного законодательства.

Первым после революционных событий 1917 года нормативным актом, касающимся уголовного права, были Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые в 1919 году. Они вовсе не содержали в себе особенной части с перечислением составов преступлений, а лишь указывали на некие общие положения, исходя из которых должно применяться наказание за совершение преступных деяний¹. Так, согласно пункту 12 данного документа, суд, определяя меру наказания, должен учитывать наличие или отсутствие определенных смягчающих или отягчающих вину обстоятельств. К последним относилась, в том числе, «жестокость, злоба и коварство» преступника при совершении им преступления.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, в общей части которого (в статье 25) закреплено то же положение, которое имело место в Руководящих началах 1919 года². Особенная часть данного кодекса

¹ Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 года // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

² Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 01 июня 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

предусматривает ужесточение ответственности за совершение следующих преступлений:

- 1) убийство, совершенное опасным для жизни многих людей способом или способом, особо мучительным для убитого (пункт «в» статьи 142);
- 2) причинение тяжких телесных повреждений способом, имеющим характер мучений или истязаний (статья 149);
- 3) лишение свободы, сопровождающееся мучениями для лица (статья 160).

Вскоре после первого, был принят Уголовный кодекс РСФСР 1926 года¹. Именно этот законодательный акт, с учетом внесенных в него изменений в 1927 и 1930 годах, стал первым в российской истории законом, официально закрепившим термин «особая жестокость». Данная категория нашла свое отражение в пункте «д» статьи 47, среди обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение преступления.

Вместе с тем, параллельно с существованием данной новой формулировки, Уголовный кодекс 1926 года продолжает употреблять и заимствованную из предыдущего кодекса конструкцию «способом, особо мучительным для убитого».

Так, повышенная ответственность за совершение преступления таким способом установлена за убийство (пункт «в» статьи 136), а также за причинение тяжкого вреда здоровью, такого как потеря зрения или слуха, «неизгладимое обезображение лица» и так далее (статья 142).

Следующий серьезный шаг в развитии института особой жестокости в уголовном праве России был совершен с принятием в 1960 году нового Уголовного кодекса РСФСР². Данный кодекс окончательно закрепил

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 22 ноября 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст.591.

современную формулировку изучаемого признака, закрепив в пункте «г» статьи 102 такой квалифицированный состав убийства, как «совершенное с особой жестокостью». Такая формулировка расширяет возможные случаи применения соответствующей статьи Уголовного кодекса, поскольку в нее, в отличие от предыдущих конструкций, описывающих особую жестокость, может быть включен не только такой способ совершения преступления, который является особенно мучительным для потерпевшего.

Вместе с тем, примечательно, что Уголовный кодекс 1960 года не содержит составов причинения вреда здоровью, квалифицированных по признаку жестокости, в отличие от предыдущих нормативных правовых актов. Впервые в данном кодексе появляется статья 113, предусматривающая ответственность за истязания, то есть систематическое нанесение побоев или иных схожие по характеру действия. Данное преступление, по некоторым признакам, можно отнести к содержащим в себе указание на особую жестокость, однако однозначно квалифицировать его таким образом невозможно.

Видные представители юридического сообщества, изначально, приветствовали введение новой формулировки признака особой жестокости, говоря, что она более четко и полно характеризует особенности способа действий преступника, наступающих за ними последствий, и степени общественной опасности¹.

Некоторые авторы также отмечали, что прошлая формулировка с указанием на мучительный способ совершения преступления не способна была охватить все случаи, очевидно указывающие на наличие в поведении преступника признака особой жестокости².

Однако, по прошествии определенного времени, после накопления практического опыта применения такой законодательной формулировки, стала очевидной та проблема, с которой до сих пор не справился в полной

¹ Загородников Н.И. Преступления против жизни. М., 1961. С. 17.

² Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С. 5.

мере и современный законодатель – отсутствие определенных законом критериев особой жестокости, позволяющих единообразно квалифицировать преступления¹.

Таким образом, понятие «особая жестокость» имеет свою историю развития и становления в российском уголовном праве. Особая жестокость, как оценочная категория, нуждается в особом внимании для ее правильного применения. На современном этапе уровень развития законодательства способен позволить определить понятие особой жестокости в достаточной мере, а также закрепить перечень ее критериев, что в свою очередь будет способствовать выдерживанию баланса между законодательным закреплением оснований ответственности, и возможностью, в зависимости от существующей ситуации, использовать «судейское усмотрение». Само это усмотрение, все же, представляется явлением необходимым, поскольку едва ли возможно, при формулировании законодательного текста, предугадать все возможные варианты картины преступления и предусмотреть соответствующие особенности ответственности, применение которой в соответствующих ситуациях будет отвечать принципам законности и справедливости.

1.3 Уголовно-правовая ответственность за совершение преступления с особой жестокостью в зарубежных правовых системах

После рассмотрения исторических особенностей возникновения и развития института ответственности за совершение преступлений с особой жестокостью в российском уголовном праве, объективная и всесторонняя оценка данного института в современной России остается невозможной, без сопоставления его с аналогичными или сходными правовыми институтами зарубежных государств.

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 52.

Формирование национального права в различных государствах проходит разные по своему содержанию этапы, на которые оказывает влияние определенная специфика исторического, культурного и социально-политического развития конкретной страны. Безусловно, правовые системы государств существенно отличаются друг от друга, но вместе с тем, в зависимости от общих исторических и юридических корней этих систем, принято выделять, так называемые, «правовые семьи». Основными из них являются¹:

1) Романо-германская, называемая также континентальной, - как следует из названия, к данной семье относятся, преимущественно, страны континентальной Европы – Германия, Франция, Австрия, Швеция, Испания, Россия и другие. Основным источником права для стран данной семьи является нормативный правовой акт. Для континентальной семьи права также характерна глубокая кодификация и иерархичность, с разделением права на отрасли, а отраслей, соответственно, на подотрасли и институты;

2) Англо-саксонская, известная также как «семья общего права», - данная правовая семья сформировалась в Великобритании и распространилась на страны, исторически входившие в колониальную систему Британской Империи – США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и другие. Отличие данной семьи от Романо-германской состоит в том, что право в ней развивалось, фактически, не учеными, а практиками (в первую очередь, судьями), в результате чего основным источником права стал именно судебный прецедент. Выраженная система правовых норм отсутствует, а прецеденты не находятся в иерархической зависимости друг от друга. Кроме того, в странах данной правовой семьи процессуальное право по своему значению выше, чем материальное, что также отличает ее от Романо-германской;

¹Системы уголовного права в современном мире // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. С. 539.

Рассматривая категорию особой жестокости по законодательству зарубежных государств, в первую очередь, обратимся к законодательству Германии, как одному из наиболее развитых среди стран Романо-германской семьи права.

Преступления против жизни, по Уголовному уложению ФРГ¹, закреплены в разделе 16 Особенной части и разделены, по сути, на три группы, из которых наиболее тяжкие преступления, безусловно, составляют группу убийств. Интересным является тот факт, что, в отличие от России, где убийством признается только умышленное лишение другого человека жизни, законодательство Германии предполагает, что убийством является деяние, приведшее к смерти другого человека, вне зависимости от формы вины. Основной состав убийства приведен в первом абзаце параграфа 212, которым установлено, что данный абзац применяется в случае, если в действиях лица, совершившего преступление, отсутствуют признаки тяжкого убийства, которое, в качестве отдельного состава, закреплено в параграфе 211.

К тяжким убийствам относят деяния, содержание в себе какой-либо из признаков, составляющих три группы²:

- 1) Убийство, совершенное из садистских корыстных или иных низменных побуждений, либо для удовлетворения полового влечения;
- 2) Убийство, которое совершается способом, характеризующимся как коварный, жестокий или общепасный;
- 3) Убийство, которое совершается в целях сокрытия или облегчения совершения другого преступного деяния

При этом, стоит отметить, что первая и третья группа признаков относятся к субъективной стороне состава преступления – личному

¹ Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov (дата обращения 19.11.2020)

² Серебренникова А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германии // АББсП. 2016. №1. С. 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-ubiystv-po-ugolovnomu-kodeksu-federativnoy-respubliki-germanii> (дата обращения: 29.11.2020).

отношению преступника к совершаемому им деянию. Вторая же группа признаков характеризует объективную сторону состава и, в частности, способ совершения убийства.

Жестокостью, применительно к данной классификации признаков, можно назвать совершение преступления из садистских побуждений (с субъективной стороны), а также коварным или жестоким способом (с объективной стороны).

Убийством из садистских побуждений, согласно сложившейся в Германии судебной практике, признается лишение человека жизни с целью наблюдения процесса его смерти, сопряженной, часто, с физическими или психическими мучениями. При этом, такое наблюдение обязательно доставляет преступнику удовольствие, что и является критерием отнесения его мотивов к садистским.

Наиболее близким в германской правовой системе к тому, что в российском уголовном праве именуется «особой жестокостью», является признак совершения убийства «коварным способом». Квалификация убийства по данному признаку применяется в случае, когда установлено, что совершая преступление субъект осознавал, что причиняет своими действиями жертве какие-либо сильные физические или душевные мучения. Примерами таких действий является применение пыток, как в физическом, так и в психологическом смысле –одинаково пытками признается как, например, использование электрического тока, так и оставление без пищи или воды.

Общепасным способ совершения убийства признается в случае, когда применение именно такого способа, потенциально несет опасность не только для непосредственной жертвы преступления, но и для других лиц. Классическими примерами таких способов совершения убийства, как в российской, так и в германской судебной практике, являются взрыв или поджог.

Ответственность за преступление, в случае его классификации по параграфу 211 Уголовного кодекса ФРГ, при наличии любого из перечисленных признаков, предусмотрена в виде пожизненного лишения свободы, в то время, как за совершение обычного убийства (абзац первый параграфа 212) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок «не менее трех лет».

Интересным является также тот факт, что абзац второй параграфа 212 Уголовного кодекса ФРГ предусматривает ответственность за совершение убийства с отягчающими признаками, формально не попадающими под действие параграфа 211. Такое деяние влечет наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Второй из наиболее развитых в юридическом смысле стран Романо-германской правовой семьи является Франция, Уголовный кодекс которой, принятый в 1992 году, также выделяет изучаемый признак совершения преступления против жизни.

Так, статьей 221-1 данного Уголовного кодекса¹ предусмотрен обычный состав убийства, который, подобно определенному в Уголовном кодексе России, и в отличие от принятого в ФРГ порядка, образуется только в случае наличия умысла на лишение человека жизни. Так, за обычное убийство, в соответствии с уголовным законодательством Франции, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок в тридцать лет.

Квалифицированный состав убийства предусмотрен, в свою очередь, статьей 221-3 Уголовного кодекса. Среди признаков, позволяющих отнести убийство к квалифицированному, назван, в том числе, следующий: «если преднамеренному убийству предшествовали или его сопровождали изнасилование, пытки или акты жестокости». Данный признак, по своей конструкции, близок к тому, что в российском уголовном праве относится к категории «особой жестокости». Ответственность за преступление при таких

¹ Кузнецова Н.Ф. Новый Уголовный кодекс Франции / Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло, Н.Е. Крылова и др. М., 1993. С. 59.

условиях, согласно французскому законодательству, может быть усилена вплоть до пожизненного лишения свободы.

Также, стоит отметить, что статьей 221-5 Уголовного кодекса Франции предусмотрена ответственность за отравление, то есть, такое посягательство на жизнь человека, которое совершается путем использования каких-либо веществ, своим действием способных повлечь смерть. Ответственность за такое преступление также может быть усилена до пожизненного заключения, в случае, если присутствуют какие-либо из квалифицирующих признаков, предусмотренных статьями 221-2, 221-3, 221-4. Следовательно, в перечень данных обстоятельств входит и приведенная формулировка совершения преступления с применением жестокости.

Уголовный закон Франции, говоря о том, что в России именуется «особой жестокостью», именно такой лексической конструкции не использует, применяя слово «жестокость» без указания на какую-либо особую ее степень.

При этом, в приведенной в данном Уголовном кодексе формулировке критериев данного признака прослеживается важная деталь. Так, квалифицирующий признак жестокости имеет место не только тогда, когда жестокие действия являются причиной смерти жертвы преступления, но и когда они лишь сопровождают преступление в виде убийства.

Именно такая формулировка уже на стадии закрепления признака в тексте уголовного закона, решает одну из проблем, возникающих при толковании признака особой жестокости в России.

Заслуживающим внимания является также принятый в 1995 году Уголовный кодекс Испании¹, который закрепляет, что типично для правовых систем государств, относящихся к романо-германской правовой семье, несколько видов убийств, разграничиваемых в зависимости от конкретных

¹Кузнецова Н.Ф. Уголовный кодекс Испании / Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников, В.П. Зырянова и др. М., 1998. С. 63.

обстоятельств совершения данного преступления, действий преступника и направленности его умысла. Так, данный кодекс выделяет:

1) простое убийство – статья 138 кодекса. При этом, хоть сам текст статьи и не закрепляет умышленный характер причинения смерти в качестве обязательного признака для квалификации деяния как простого убийства, системное толкование раздела Уголовного кодекса Испании, содержащего статьи о преступлениях против жизни, позволяет утверждать, что в статье 138 речь идет именно об умышленном лишении человека жизни. Наказывается данное преступление лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет;

2) квалифицированное убийство – статья 139 кодекса. Для квалификации причинения смерти другому человеку по данной статье необходимо наличие в действиях субъекта преступления одного из трех приведенных отягчающих обстоятельств. Первым из этих обстоятельств называется «вероломство», которое в статье 23 определяется, как такой способ совершения преступления, когда для виновного исключается любая опасность со стороны потерпевшего. Представляется, что ближайшим аналогом данного обстоятельства в российском уголовном законодательстве является совершение преступления в отношении заведомо беззащитного или беспомощного лица, что закреплено в пункте «з» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вторым обстоятельством, при наличии которого убийство, согласно испанскому законодательству, признается квалифицированным, является его совершение за вознаграждение, что соответствует содержанию пункта «з» части второй статьи 105 российского Уголовного кодекса – «убийство по найму». Третьим отягчающим обстоятельством, согласно статье 139 Уголовного кодекса Испании, является проявленная при совершении убийства особая жестокость. То есть, испанский кодекс прямо предусматривает категорию, дословно идентичную, в отличие от приведенных выше законодательных актов, тому, что предусмотрено действующим российским законодательством. Вместе с

тем, данный кодекс не дает легального определения того, что подразумевается под особой жестокостью, в отличие, например, от вероломства, определение которого напротив, заложены в законодательный текст. Преступление, квалифицируемое по данной статье, влечет наказание в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет. При этом, важно отметить, что статья 139 подлежит применению только в случае наличия в действиях преступника одного, а не нескольких, из приведенных отягчающих обстоятельств;

3) особо квалифицированное убийство – статья 140 кодекса. Данная статья предусматривает наказание за убийство, совершенное при наличии двух из указанных в предыдущей статье отягчающих обстоятельств, или же всех трех. Такое преступление, являясь наиболее тяжким среди преступлений против жизни, предусмотренных кодексом Испании, влечет ответственность в виде лишения свободы на срок от двадцати до двадцати пяти лет;

4) привилегированное убийство – статья 142 и часть 4 статьи 143 кодекса. Статья 142 предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от одного года до трех лет, за причинение смерти другому лицу в следствие грубой неосторожности. Часть 4 статьи 143, в свою очередь, устанавливает ответственность за эвтаназию, то есть за причинение смерти лицу, например, страдающему от тяжелой смертельной болезни, при условии, что данное лицо само однозначно и ясно просило виновного о совершении соответствующих действий по причинению смерти.

Таким образом, можно отметить, что Уголовный кодекс Испании, в отличие от кодексов Франции и ФРГ выделяет именно категорию «особой жестокости» а не жестокости обычной, что делает его, в этой части, более схожим с российским уголовным законом. Вместе с тем, испанский кодекс не предусматривает хоть какого-то определения того, какие именно действия можно считать проявлением особой жестокости, и не приводит иных критериев, позволяющих квалифицировать преступление, как совершенное с особой жестокостью.

Страны англо-саксонской правовой семьи в вопросах регламентации ответственности за совершение преступлений с отягчающими обстоятельствами, сильно отличаются от правовых систем романо-германской семьи. Это обусловлено тем, что системы «общего права» в качестве основного источника используют судебный прецедент, за счет чего, зачастую, детальность правового регулирования в странах романо-германской семьи значительно выше.

Безусловно, наиболее ярким примером законодательства, относящегося к системе общего права, является законодательство Великобритании. Так согласно статье 1 британского Закона об убийстве, принятого в 1957 году, выделяется несколько видов убийств¹:

1) неосторожное убийство – соответственно, такое лишение человека жизни, при котором у виновного отсутствовал умысел в отношении такого общественного опасного преступного результата;

2) детоубийство – из названия данной категории очевидно, что ее выделение осуществляется по признаку характеристики жертвы преступления;

3) умышленное убийство, называемое также тяжким – к данной категории преступление может быть отнесено в случае, если субъективная сторона состава преступления включает в себя умышленную форму вины, то есть, психологическую направленность действий виновного на достижение преступного результата в виде именно лишения человека жизни.

Из приведенной классификации следует, что британское законодательство, в качестве единственного отягчающего наказание признака убийства, фиксирует наличие умысла на достижение определенной преступной цели. При этом, не установлен перечень иных обстоятельств, при выявлении которых в действиях виновного лица, применяемое в его отношении наказание должно быть увеличено. Это является существенным

¹ Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. М., 2000. С. 35.

отличием уголовного права Великобритании, по сравнению со странами континентального права, в том числе и с Россией.

Законодательство США, в свою очередь, имеет ряд особенностей как по сравнению со странами романо-германской правовой семьи, так и с государствами системы общего права.

Учитывая особенности системы государственного управления в Соединенных Штатах Америки, важным фактором сравнения является то, что каждый штат, будучи наделенным широкими полномочиями, близкими к государственному суверенитету, вправе принимать и использовать на своей территории законодательные акты, в том числе и кодексы, отличные от законов иных штатов.

Вместе с тем, в целях обеспечения относительного единообразия законодательства, в частности, в области уголовного права, В США, на общенациональном уровне, принят Примерный уголовный кодекс¹, которым предусмотрено такое обстоятельство, отягчающее ответственность за совершение преступления, как «особо злобный» характер действий виновного лица. При этом, для квалификации преступления, как совершенного при наличии данного признака «злобности», не требуется обязательное наличие «преднамеренности» в отношении совершения данного деяния.

Также стоит отметить, что термин «особо злобный характер», применяемый Примерным уголовным кодексом США в отношении способа совершения того или иного преступления, нельзя однозначно отождествлять с признаком особой жестокости в том виде, в котором его использует российское уголовное законодательство.

Признак жестокости преступления, как таковой, в Примерном уголовном кодексе не представлен, как не зафиксирован и единый перечень возможных способов совершения преступного деяния, наличие которых в

¹Никифоров Б.С. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского. М.: Прогресс, 1969.С. 125.

составе преступления позволит квалифицировать его, как совершенное при «особо злом характере».

Некоторые статьи Примерного уголовного кодекса, однако, содержат указания на отдельные признаки, характеризующие способ совершения преступления, как особо злой, жестокий. К таким признакам, в частности, относится применение к жертве преступления пыток, что, относительно законодательства России, является одним из проявлений в действиях преступника особой жестокости.

В целом, американское законодательство делит убийства по степеням, высшей (наиболее тяжкой) из которых является первая степень. За совершение убийства, квалифицируемого по данной степени, в большом количестве штатов предусмотрено наказание в виде смертной казни.

Так, например, согласно ст.5/9-1 Уголовного кодекса штата Иллинойс, смертная казнь предусмотрена в качестве наказания за совершение тяжкого убийства первой степени¹. В свою очередь, квалификация убийства, как относящегося к первой степени, требует наличия одного из следующих признаков:

- 1) прямой умысел, то есть, изначальная направленность на лишение человека жизни или нанесение ему тяжкого вреда здоровью;
- 2) действие, имеющее характер «смертоносности», то есть, такие действия, которые, в любых условиях наиболее вероятно способны привести к летальному исходу или тяжким телесным повреждениям, о чем лицо, совершающее преступление, должно быть осведомлено;

При наличии указанных признаков, и одновременном выявлении каких-либо смягчающих обстоятельств, вместо смертной казни лицу назначается наказание в виде лишения свободы на срок от двадцати до шестидесяти лет, либо пожизненное лишение свободы.

Также, если лицо, совершившее преступление, является совершеннолетним, смертная казнь к нему может быть применена и при

¹ Никифоров А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. С. 48.

наличии его преступных действий одного или нескольких из отдельно указанных обстоятельств, таких как:

- 1) выявление в действиях виновного прямого умысла в отношении лишения человека жизни, с применением к нему пыток, что российским законодательством квалифицируется, как особая жестокость;
- 2) безжалостное обращение лица, совершающего преступление, с жертвой этого преступления, которое прямо указывает на крайнюю жестокость виновного субъекта.

Данные признаки, по сути, крайне схожи между собой, поскольку оба указывают на наличие в действиях виновного признаков, свидетельствующих о жестокости в отношении жертвы преступления, не обоснованной основным объектом преступного деяния – лишением человека жизни. Такая схожесть двух отягчающих обстоятельств позволяет усомниться в необходимости отделения их друг от друга. Так, российское законодательство предусматривает признак особой жестокости, включающий в себя как пытки, так и иное безосновательно жестокое обращение с жертвой преступления.

Таким образом, рассмотрение законодательных примеров, относящихся как к романо-германской, континентальной правовой семье, так и к англосаксонской системе общего права, позволяет отметить, что, большая часть уголовных законов данных стран, предусматривает отдельное увеличение наказания за совершение преступного деяния, в котором усматриваются признаки, в России называемые особой жестокостью. Исключением из этого правила является только Великобритания, законодательство которой не закрепляет такую категорию.

Вместе с тем, из всех представленных и рассмотренных примеров, только Уголовный кодекс Испании применяет формулировку, полностью идентичную российской, в то время как иные страны континентальной Европы, а также США, в своих актах используют категории, схожие по смыслу, но отличающиеся по форме. Так, например, согласно уголовным законам Франции и Германии, для соответствующей квалификации деяния

достаточно проявления «жестокости», без указания на ее особый характер. Законодательство США, в свою очередь, вовсе не упоминает жестокость, какотягчающее обстоятельство, используя в аналогичных целях формулировку «особо злостный характер» совершения преступного деяния.

Исходя из проведенного сравнительного анализа законодательства зарубежных стран, и российского уголовного закона, стоит сделать вывод об обоснованности закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации такой категории, как особая жестокость. При этом, существующая в России проблема, связанная с отсутствием установленного перечня критериев, позволяющих квалифицировать деяние, как совершенное с особой жестокостью, не является уникальной, так как большая часть изученных источников содержат в себе проблемы аналогичного характера. Из этой закономерности исключением является только Уголовный кодекс Франции, содержащий в себе указание на объективные критерии жестокости.

1.4 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений против жизни и здоровья, совершенных с особой жестокостью

Как отмечалось ранее, применительно к российскому уголовному праву, особая жестокость в отношении преступлений против жизни и здоровья может выступать в двух качествах – как специальный квалифицирующий признак, наличие которого является обязательным для квалификации деяния по соответствующей части статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, либо как обстоятельство, отягчающее наказание, в тех случаях, когда проявление особой жестокости прямо не указано в определенной статье.

Для проведения наиболее взвешенного и комплексного исследования значения и места категории особой жестокости в уголовном праве России, целесообразным представляется изучение предусмотренных законом составов преступлений против жизни и здоровья, прямо предусматривающих

наличие данного признака в действиях субъекта. Основываясь на приведенных ранее тезисах, стоит также отметить, что таких составов преступления в соответствующей главе Особенной части Уголовного кодекса РФ три.

В первую очередь, особая жестокость предусмотрена, в качестве квалифицирующего признака убийства – п. «д» ч.2 ст.105 Уголовного кодекса РФ. Наказание, назначаемое за данное преступление, как и за любое иное квалифицированное убийство, в силу санкции статьи, может достигать пожизненного лишения свободы (при учете существования моратория на применение смертной казни, которая Уголовным кодексом также предусмотрена, в качестве возможного вида наказания за указанное преступное деяние), что безусловно подчеркивает крайне высокую степень общественной опасности деяния.

Неоспорим тот факт, что любое убийство, вне зависимости от конкретных обстоятельств, является проявлением жестокости субъекта преступления по отношению к жертве, однако именно проявление жестокости в «превосходной» степени этого слова влечет признание совершенного причинения смерти квалифицированным, и соответствующее увеличение возможной меры наказания.

При этом, учитывая отсутствие установленных законом не только легального определения особой жестокости, но и даже ее критериев, очевидно, что квалификация конкретного убийства, в качестве совершенного с проявлением особой жестокости, во многом, зависит от усмотрения субъекта правоприменения, что, в различных ситуациях, может как положительно, так и отрицательно сказаться на реализации принципа справедливости при назначении наказания. При этом, ряд признаков, позволяющих отделить особую жестокость от ее отсутствия, все же, существует, и отталкиваться представляется целесообразным именно от них.

В частности, особая жестокость является проявлением умысла субъекта преступления, то есть, лицо должно осознавать, что причиняет жертве

особые страдания, и хотеть именно этого. Кроме того, особая жестокость заключается в причинении страданий, которые, заведомо для виновного лица, являются избыточными в отношении достижения преступной цели лишения человека жизни. То есть, можно сказать, что цель данного преступления, в отличие от цели простого убийства, является комплексной, и может формулироваться, как причинение потерпевшему максимально мучительной смерти.

Так, например, особая жестокость при совершении убийства может проявляться в нанесении преступником жертве множественных ранений в конечности, что не влечет быстрой смерти на месте, но причиняет дополнительные страдания. То есть, в данном случае, умыслом виновного лица охватывается не только лишение жизни конкретного человека, но и причинение, при этом, ему особых страданий, не «оправданных» основной целью.

Стоит также отметить, что особая жестокость может проявляться в причинении не только физических, но и психических мучений, что также является важным фактором, свидетельствующим, во многом, о том, что уголовно-правовой охране подвергается, в том числе, сфера нравственности, вопиющие нарушения норм которой, как раз, и могут быть квалифицированы, в качестве проявления особой жестокости. Примером таких действий можно назвать, например, убийство лица на глазах у его близких, существенно повышающее силу «удара» по психике жертвы, осознающей этот факт.

Учитывая направленность умысла субъекта преступления на причинение физических или психических страданий жертве, стоит отметить вопрос соотношения убийства с особой жестокостью, и такого преступления, как истязание, предусмотренное статьей 117 Уголовного кодекса РФ¹. В данном случае, при квалификации действий виновного лица, необходимо

¹ИскалиевИ.А.Квалификация убийства с особой жестокостью // Скиф. 2020. №5-2. С. 560. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 15.12.2020)

исходить из принципа субъективного вменения, то есть, оценки действий по направленности умысла. Применительно к данной ситуации, если умысел на причинение смерти с применением особой жестокости возник до начала выполнения действий, связанных с истязанием, или во время их выполнения, действия квалифицируются только по п. «д» ч.2 ст.105, и не требуют дополнительной квалификации по ст.117 Уголовного кодекса РФ. В случае же, если изначально умыслом охватывалось только истязание, а после совершения данных действий возник также умысел на лишение человека жизни особо мучительным образом, данные действия содержат в себе совокупность указанных составов преступлений.

При этом, мотивы совершения убийства с особой жестокостью могут быть различными, как и в случае с простым убийством. Так, например, согласно Приговору Тамбовского областного суда от 21 августа 2020 года по делу № 2-6/2020¹, лицо было осуждено за убийство с особой жестокостью, совершенное по мотиву ревности. Следствием по данному делу установлено, что осужденный, действуя умышленно, и осознавая, что его действия видит малолетняя дочь потерпевшей, нанес ей множество ударов по голове, телу и конечностями руками, ногами, а также деревянной палкой, после чего схватил за шею и давлением перекрыл доступ воздуха в дыхательные пути. После данных действий, когда потерпевшая была еще жива и находилась в сознании, он, используя кухонный нож, нанес ей не менее пяти ударов в область туловища и конечностей.

В данном случае, прослеживается наличие особой жестокости в смысле причинения страданий как физических, о чем свидетельствует способ причинения смерти, так и психических, из-за совершения убийства на глазах малолетней дочери потерпевшей.

Помимо квалифицированного состава убийства, особая жестокость, в качестве квалифицирующего признака, присутствует также в статьях 111 и

¹ Приговор Тамбовского областного суда от 21 августа 2020 года по делу № 2-6/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qCy9P869XWHQ/> (дата обращения 15.12.2020)

112 Уголовного кодекса РФ, устанавливающих ответственность за причинение, соответственно, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

В отношении конструкции диспозиций, предусматривающих наличие в действиях лица особой жестокости, данные статьи идентичны, а различие между ними, соответственно, обусловлено исключительно степенью тяжести умышленно причиненного вреда здоровью потерпевшего. С точки зрения назначаемого наказания, квалифицированный состав статьи 111 относится к тяжким преступлениям, поскольку предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет, а квалифицированный состав статьи 112 – к преступлениям средней тяжести, поскольку предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

Изучаемый квалифицирующий признак, сформулированный дословно одинаково, присутствует в п. «б» ч.2 ст.111, и п. «в» ч.2 ст.112 Уголовного кодекса РФ. Законодателем использована следующая формулировка: «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего». В данном случае, категория особой жестокости при совершении указанных преступлений, законодательно объединена с другими признаками, способствующими большему раскрытию исследуемой категории.

Очевидно, что родовые признаки особой жестокости, применительно к данным составам преступления, остаются неизменными, относительно рассмотренных ранее, при анализе убийства с особой жестокостью. В частности, жестокость лицо проявляет умышленно, то есть, его целью изначально охватывается не просто причинение вреда здоровью, например, путем нанесения нескольких ударов, а совершение этого таким образом, чтобы причинить жертве преступления максимально возможные страдания.

При этом, отталкиваясь от формулировки приведенного квалифицирующего признака, можно выделить определенную специфику. Так, например, преступление может быть совершено с издевательствами или

мучениями для потерпевшего. Мучения могут выражаться, например, в лишении воды и еды на длительный срок, что безусловно влечет страдания потерпевшего, не обоснованные целью причинения вреда его здоровью. Издевательство, исходя из смысла, может выражаться в причинении вреда здоровью действиями, унижающими человеческое достоинство потерпевшего. Оба данных способа, так или иначе, свидетельствуют о том, что действиями виновного потерпевшему причиняются излишние, относительно основной цели преступления, мучения, что и является одним из критериев особой жестокости.

Также, представляется весьма удачным объединение в рамках одного квалифицирующего признака в данных статьях проявления особой жестокости и совершения преступления в отношении лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, поскольку такое объединение, во многом, раскрывает природу исследуемой категории. Так, действия, связанные с проявлением преступником особой жестокости, являются проявлением его низменных стремлений и определенных наклонностей, которые можно назвать садистскими, поскольку такое лицо хочет причинения жертве особых страданий самих по себе, а не исключительно в качестве утилитарного средства достижения преступной цели в виде причинения вреда здоровью. В то же время, очевидно, что наиболее пагубным, с точки зрения общества, является проявление этих низменных стремлений в отношении лиц, которые, по каким-либо причинам никак не могут этому помешать – малолетних, инвалидов, и иных категорий. Именно совершение преступления в отношении данных лиц свидетельствует, в частности, о наиболее сильной степени нравственной деградации преступника, которая, сама по себе, также сопровождает любые проявления особой жестокости при совершении преступления.

При этом, стоит также учитывать тот факт, что причиненный вред здоровью, сам по себе, может иметь характер как физический, так и психический. Например, согласно Приговору Свердловского областного суда

от 6 августа 2020 года по делу № 2-9/2020¹, лицо признано виновным, в частности, в причинении тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, при следующих обстоятельствах:

Осужденный, согласно установленным данным, применив ружье с дробовым зарядом, совершил выстрел в спину женщине на глазах у ее малолетнего ребенка, после чего приставил ружье к голове ребенка и перезарядил, угрожая ему убийством в случае, если он расскажет о совершенном осужденным преступлении. Женщина, в результате дробового ранения, скончалась на месте, а ребенок выбежал на улицу, в зимнее время, без верхней одежды. В результате событий, очевидцем которых он стал, у ребенка судебно-психиатрической экспертизой констатировано наступление психического расстройства, квалифицированного в качестве тяжкого вреда здоровью. На основании этих данных и учитывая тот факт, что убийство женщины осужденный совершил в присутствии ее малолетнего ребенка, чем причинил особые психические страдания как ей, так и этому ребенку, данное лицо признано виновным, по совокупности, в убийстве с особой жестокостью, причинением тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью, и угрозе убийством.

Таким образом, на основании проведенного анализа составов преступлений, предусматривающих проявление особой жестокости, в качестве квалифицирующего признака, можно заключить, что, в целом, особая жестокость в различных преступлениях проявляется схожим образом, но имеет свою специфику, в зависимости от конкретного состава. Кроме того, особая жестокость, реализуемая субъектом преступления, свидетельствует о наличии у него низменных стремлений и крайне социально опасных наклонностей. При этом, квалификация конкретного действия, как совершенного с особой жестокостью, остается, во многом, зависящей от взгляда и интерпретации субъекта правоприменения.

¹Приговор Свердловского областного суда от 6 августа 2020 года по делу № 2-9/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L7YY0RB8zl6K/> (дата обращения 15.12.2020)

2 КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ

2.1 Характеристика личности преступника, совершающего преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью

Преступление, в целом, является одной из центральных по значению категорий для нескольких наук, порой называемых принадлежащими к «криминальному циклу», в который входят в частности, уголовное и уголовно-процессуальное право, криминалистика и криминология. Безусловно, что совершение преступления, так или иначе, предполагает наличие определенного лица, выполняющего деяния, направленные на достижение преступного результата. Однако указанные выше отрасли по-разному подходят к пониманию лица, совершающего преступление¹.

Так, уголовное и уголовно-процессуальное право, оперируя соответственно категориями «субъект преступления» и «подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный», имеют в виду исключительно конкретное лицо, непосредственно имеющее отношение к индивидуально определенному уголовному делу. В этом кроется главное отличие подходов данных отраслей от того подхода, который использует криминология, поскольку эта наука, применяя термин «личность преступника», фактически исследует категорию, которая является полностью абстрактной, не имеющей обязательной привязки к конкретному индивиду².

Категория «личность» разработана психологией. Однако, криминология, как наука, имеющая с психологией непосредственную связь, не может, анализируя личность в своих целях, опираться исключительно на психологический портрет человека, поскольку для достижения задач

¹Салохутдинова О.С. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №12. С. 118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-ponyatie-v-kriminologii-i-ugolovnom-prave> (дата обращения: 17.01.2021).

²Пушкарев М.А. Субъект преступления и личность преступника// Юридическая наука и практика. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. С. 171-174.

криминологии необходимо учитывать также определенные связи его с обществом и конкретными лицами, а также воздействие на него внешних факторов, в связи с процессом противоправного повеления, то есть, трактует личность более широко, чем психология.

Исходя из этого, криминология, говоря о «личности преступника», оценивает ее с точки зрения взаимосвязанности социального и психологического аспектов. Следовательно, данная категория включает в себя определенную систему свойств лица, которые, при влиянии на них внешних обстоятельств, приводят к совершению данным лицом преступления.

При упоминании слова «личность», в человеческом сознании, наиболее вероятно возникает ассоциация с одним индивидом, однако, с точки зрения криминологии, данный термин может быть применен также и одновременно к определенной группе лиц. В связи с этим, личность преступника в науке криминология может быть исследована на трех различных уровнях:

1) общий уровень, подразумевающий исследование свойств и качеств, объединяющих всех лиц, совершивших преступные деяния в определенном промежутке времени. Такое исследование позволяет выявить определенные социальные и психологические черты, наиболее свойственные преступникам в целом;

2) групповой уровень, имеющий дело с свойствами и качествами, присущими лицам, совершившим в определенное время преступления, относящиеся к определенной группе – экономические, преступления против личности, против общественного порядка, конституционного строя и т.д. Соответственно, исследование личности преступника на данном уровне призвано выявить черты, характеризующие таких преступников и отличающие их от лиц, совершающих иные преступления. Полученная таким образом информация позволяет более эффективно выстраивать работу по профилактике данного вида противоправных деяний;

3) индивидуальный уровень, на котором, соответственно, внимание уделяется свойствам личности конкретного лица, совершившего преступление. Данные свойства могут как совпадать с наиболее типичными свойствами, выявляемыми на двух других уровнях, так и отличаться от них. Значение данного уровня проявляется при принятии мер по индивидуальной профилактике преступлений.

Может ли человек родиться преступником? Данный вопрос является одним из наиболее часто задаваемых в криминологической науке. Так, основоположником антропологической теории преступности, согласно которой преступные качества человек приобретает непосредственно с рождением, и преступника можно выявить по определенным элементам внешности, является итальянский психиатр Чезаре Ломброзо¹. В целях подтверждения своей теории о врожденном характере личности преступника, он исследовал множество особенностей организма как лиц, совершивших преступления, так и законопослушных граждан. В числе изученных элементов были особенности строения черепа, почерк, пульс, температура, уровень интеллекта, различные бытовые привычки². Кроме того, исследованию подверглись также несколько сотен черепов умерших преступников.

На основе проведенных исследований и сравнений, Ломброзо выделил ряд определенных признаков, наличие которых указывает на то, что данное лицо склонно к совершению преступления. Среди данных признаков, например, непропорционально сильно развитые челюсти, неправильная форма черепа, раздвоенная лобная кость, асимметрия лица.

После смерти Ломброзо, его идеи были подхвачены и продолжили развиваться, в частности, в Соединенных Штатах Америки, где в тридцатых

¹Ломброзо Ч. Преступление / пер. с итал. Г.И. Гордон. СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1900. С. 89.

²Прокументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №1. С. 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-proishozhdenii-antropologicheskogo-napravleniya-v-ugolovnom-prave-i-kriminologii> (дата обращения: 17.01.2021).

годах XX века криминологом Хутоном были проведены обследования, подобные тем, которые производил итальянский родоначальник антропологической теории, в отношении порядка 17 тысяч человек, из которых около 13 тысяч были преступниками, в отношении которых данный факт был доказан. На основании своих опытов, Хутон пришел к сходным с Ломброзо выводам о том, что преступники имеют ряд специфических внешних признаков, свидетельствующих об их меньшей органической развитости, по сравнению с законопослушными лицами. Так, по его мнению, преступники характеризуются более низким ростом, бледным цветом кожи, худобой и повышенной подверженностью различным болезням.

Теория Ломброзо была подвергнута широкой критике как во время его жизни, так и впоследствии. Однако, на сегодняшний день, вопрос о том, возможно ли говорить о прирожденном характере личности преступника, является дискуссионным, и однозначного ответа, с которым согласились бы, так или иначе, все представители научного сообщества, не выработано.

Отходя от спорной антропологической теории, стоит отметить, что по вопросу о моменте возникновения личности преступника в криминологической науке идет широкая дискуссия, в рамках которой можно выделить два крупных направления – широкое и узкое.

Широкое направление включает в себя взгляды, имеющие, во многом, философский характер, и условно объединяемые двумя основными подходами – социологическим и психологическим.

Психологический подход к пониманию момента возникновения личности преступника характеризуется утверждением, что преступная личность формируется в момент приобретения лицом определенных негативных свойств, которые, потенциально, могут привести к совершению данным лицом преступления. Так, например, применительно к преступлениям, совершаемым с особой жестокостью, такими качествами можно считать отрицание общественной морали, склонность к жестокости (не обязательно проявляемой в виде физического воздействия) к животным и

другим людям, и так далее. При этом, стоит отметить, что несмотря на потенциальную возможность того, что приобретенные негативные свойства личности, могут привести к совершению данным лицом преступного деяния, эта возможность остается лишь вероятной, и большая часть лиц, так или иначе обладающих такими свойствами, преступления не совершат по различным причинам, в числе которых важную роль играет страх наказания. Однако, несмотря на это, получается, что приверженцы психологического подхода, условно говоря, вешают «ярлык» преступника на каждое лицо, обладающее негативными психологическими свойствами, но не совершающими никаких противоправных действий. Данное основание позволяет считать данный подход если не ошибочным, то, по меньшей мере, излишне широким.

Социологический подход заключается в том, что категория личности преступника в отношении конкретного лица возникает не в момент приобретения им определенных негативных свойств психики, а в момент совершения данным лицом действий, не являющихся преступлением в уголовно-правовом смысле, но объективизирующих данные негативные свойства. Примером таких действий может служить совершение мелкого хищения малолетним лицом, а в отношении преступлений, совершаемых с особой жестокостью – жесткое обращение с животными, совершаемое лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, или нанесение побоев таким же лицом, то есть, действия, свидетельствующие о наличии такого психологического признака личности, как жестокость, объективно проявляемого в действиях.

Узкое направление к пониманию момента возникновения личности преступника называют также уголовно-правовым, поскольку оно характеризуется тем, что рассматриваемая категория возникает лишь в момент совершения данным лицом деяния, содержащего в себе признаки состава преступления. При этом, категория личности преступника, как и в иных подходах, не является тождественной категории субъекта преступления

по причинам, обозначенным выше. Сходство между данными категориями, в рамках данного подхода, сводится лишь к временному промежутку, на котором указанные категории существуют.

Свойства личности, как в целом, так и применительно к преступнику, не изолированы друг от друга, а находятся в тесной системной взаимосвязи, и напрямую влияют друг на друга. При этом, данные свойства могут быть объединены в несколько групп, из которых складывается структура личности.

Структура личности преступника, согласно традиционному для криминологии подходу, включает в себя следующие группы свойств и качеств: социально-демографические, культурно-образовательные, нравственно-психологические, уголовно-правовые. Остановимся подробнее на рассмотрении каждой группы в отдельности.

1) Социально-демографические признаки свойства личности в наибольшей степени отражают социальное положение лица, одновременно оказывая влияние и на него, и на нравственно-психологическую ориентацию конкретного лица, определяя круг его интересов, приоритетов и функций, присущих его социальному статусу и социальной роли.

Демографические признаки включают в себя такие характеристики, как пол, возраст и национальная принадлежность лица. В общем виде, все они имеют сугубо нейтральный характер, однако в некоторых случаях связаны с преступным поведением. Кроме того, именно демографические характеристики часто служат основанием для подсчета статистики преступности.

Социальные признаки, в свою очередь, отражают положение лица в различных социальных группах. Так, например, к ним относится семейное положение лица, его род занятий, принадлежность к иным формальным и неформальным социальным группам.

Согласно статистическим подсчетам, подавляющее большинство особо тяжких преступлений, включая насильственные преступления с особой

жесткостью, совершаются лицами мужского пола, что может быть обосновано существующими психофизиологическими различиями полов, а также отличающимися социальными ролями. Так, для мужчин, психологически, более характерна активная социальная роль, для реализации себя в которой требуется проявление агрессии, в той или иной форме. Кроме того, принято считать, что для мужчин более характерно злоупотребление алкоголем, в том числе, в присутствии большого количества людей, что создает потенциально конфликтную ситуацию, которая может привести к применению физического насилия.

Согласно данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по ноябрь 2020 года, на территории России было совершено 102059 преступлений особой тяжести, к которым, в частности, относятся убийства, совершенные с особой жестокостью, а также 420498 тяжких преступлений, в число которых входит причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при наличии исследуемого признака. При этом, на территории Челябинской области, за аналогичный период, совершено соответственно 3808 особо тяжких и 9606 тяжких преступлений¹.

Различными авторами, изучающими демографические характеристики насильственной преступности, включая тяжкие и особо тяжкие преступления, отмечается, что подавляющее большинство таких преступлений совершается лицами мужского пола. При этом, приводятся подсчеты, касающиеся удельной доли мужской преступности в данных категориях преступлений. На основании сопоставления различных мнений, можно заключить, что, в среднем, указывается, что среди лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие (в частности, насильственные) преступления, доля мужчин составляет 85%².

¹ Портал правовой статистики. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.01.2021).

² Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника// Криминология: вчера, сегодня,

При этом, относительно меньшее преобладание мужской преступности наблюдается, относительно причинения тяжкого вреда здоровью с особой жестокостью. Приблизительно 78% таких преступлений совершается мужчинами, в то время, как в отношении убийств с особой жестокостью данный показатель находится на уровне 84-85%¹.

Данные отличия могут быть объяснены, в частности, указанными выше психофизиологическими отличиями между мужчинами и женщинами, за счет которых мужчины, в среднем, более склонны к агрессии, и проявлениям жестокости, не всегда необходимой для достижения преступных целей.

Анализируя демографические характеристики личности преступника, совершающего преступление с особой жестокостью, стоит также обратить внимание на такой признак, оказывающий влияние на психофизиологическое состояние лица, как его возраст, на момент совершения соответствующего преступного деяния.

Относительно малое количество преступлений с особой жестокостью совершается несовершеннолетними лицами – их удельная доля в общем количестве таких преступлений, по разным данным варьируется от пяти до десяти процентов. Напротив, наибольшее количество лиц, совершающих такие преступления, относятся к средней возрастной категории – от 18 до 39 лет. На долю лиц указанного возраста приходится от 67,5 до 72 процентов зарегистрированных преступлений, совершенных с особой жестокостью. Соответственно, лица старшего возраста – от 40 лет – совершают, приблизительно, 27,5 процентов таких преступлений.

Преобладание среди особо жестоких преступников лиц, относящихся к средней возрастной категории, обусловлено тем, что именно данные лица, в

завтра. 2015. №4. С. 95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskaya-i-ugolovno-pravovaya-harakteristika-lichnosti-sovremennogo-nasilstvennogo-prestupnika> (дата обращения: 20.01.2021).

¹ Гриценко Т.В. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления с особой жестокостью // МНИЖ. 2016. №5-6. С. 162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-lits-sovershayuschih-prestupleniya-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 20.01.2021).

среднем, обладают наибольшим уровнем социальной активности, приводящей, в том числе, к росту различных негативных состояний, связанных, например, с тревогой, касающейся социального положения такого лица¹.

Рассматривая социальные признаки личности преступника, совершающего преступления с особой жестокостью, стоит отметить, в числе первого, образование лица. Уровень образования конкретного лица оказывает существенное влияние на формирование у него общих представлений об определенных моделях поведения, а также морально-нравственных установок и правовой культуры². Учитывая, что применение уголовно наказуемого насилия связано с низким уровнем культуры личности, обратим внимание на то, что в 91% случаев лицо, совершающее насильственное преступление (в том числе, преступление, связанное с применением особой жестокости), обладает лишь средним уровнем образования (неполное среднее, среднее и среднее специальное образование). Процентная доля лиц, имеющих высшее образование, среди преступников данной категории, составляет от 6,7 до 7%.

Что касается семейного положения, как социальной характеристики личности преступника исследуемой категории, отмечается, что в половине случаев совершения таких преступлений, преступник не имеет семьи. Вместе с тем, интересен тот факт, что, из тех 50% преступников, которые имеют семью, лишь 1/5 проживает вместе с этой семьей. Таким образом, закономерность наблюдается не в связи с формально-юридическим наличием семьи, а в связи с уровнем фактической близости с ней, что и является, во многом, фактором, сдерживающим возможное совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

¹Антонян Ю.М. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 150-151.

²Бурлаков В.Н. Криминология. Учебник. / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. С. 428.

Важную роль играет также занятость и профессия, как социальные характеристики личности. Большинство насильственных преступлений, включая преступления с особой жестокостью, совершается лицами, не имеющими работы или учебы – доля таких лиц составляет около 65%.

Низкий социальный статус личности влияет не только на его моральное состояние и уровень мотивации, но и на уровень его материального обеспечения. В свою очередь, отмечается, что около 62,6% насильственных преступников относятся к категории малообеспеченных лиц. Таким образом, прослеживается устойчивая зависимость количества лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления, не только с их социальной занятостью, но и с уровнем материального обеспечения, как одного из производных от занятости факторов.

2) К нравственно-психологическим характеристикам личности преступника относятся, в частности, его взгляды, идеи, представления, общественные ценности и базовые этические установки, а также темперамент, характер и мотивации. Они также играют роль, но точной статистики совершаемых преступлений по данному критерию нет.

Стоит отметить, что безусловным является тот факт, что совершение лицом преступления с особой жестокостью, не требуемой для достижения преступной цели, является едва ли не однозначным маркером низкого уровня морально-этических установок преступника. Намеренное причинение жертве немотивированных физических или нравственных страданий свидетельствует о том, что лицо, наиболее вероятно, отрицает общепринятую общественную мораль.

В случае, если совершение преступления и сопровождающее его проявление особой жестокости мотивировано каким-либо видом социальной ненависти (расовой, национальной, политической, религиозной и т.д.), среди характеристик личности такого преступника может присутствовать приверженность крайним, экстремистским взглядам и идеям.

В отношении характера и темперамента особо жестоких преступников можно отметить, что они могут обладать либо «взрывным» характером, и совершать, соответственно, преступления в порыве ярости, либо же, напротив, характером, отличающимся высоким уровнем «хладнокровия» и расчётливости. Лица, относящиеся ко второй категории, зачастую тщательно планируют совершение преступления, в отличие от первой категории, опасность которой заключается, в первую очередь, в низкой степени контролируемости поведения.

3) К уголовно-правовым характеристикам личности преступника относятся наличие судимости, рецидива, склонности к совершению преступления в составе группы лиц, а также характер совершенного преступления. Данные характеристики имеют значение для определения общественной опасности конкретного деяния.

Процентная доля насильственных преступлений, включая преступления с особой жестокостью, совершаемых группой лиц, сравнительно невелик – около 14,6%. Среди групп наиболее распространены состоящие из двух человек – 7,5%. Относительно распределения ролей внутри преступной группы, большая часть преступников (около 64,7%) выполняют функции исполнителя преступления. Однако отмечается также большое количество организаторов данных преступлений (около 22,5%). Наличие предварительно сговора между соучастниками отмечается в, примерно, 70% случаев совершения указанных преступлений.

Стоит также обратить внимание на высокий процент рецидивистов, среди лиц, совершающих преступления с особой жестокостью. По различным составам преступления данный процент варьируется между 20 и 46%.

Высокий процент рецидива в общем количестве совершаемых преступлений, существенно повышает средний уровень общественной опасности таких деяний.

Таким образом, рассмотрев портрет личности преступника, совершающего преступления с особой жестокостью, а также отдельные его элементы, можно заключить, что различные характеристики, составляющие структуру личности преступника, представляют собой функциональную систему, и непосредственно влияют как друг на друга, так и на личность в целом, создавая, таким образом, определенные факторы и предрасположенности конкретного лица к совершению преступления.

2.2 Причины и условия совершения преступлений с особой жестокостью

Преступность, как и любое существующее в обществе явление, не возникает из ниоткуда, и имеет свои определенные причины, влияющие на сам факт существования преступлений и их количество, а также условия, способствующие как совершению отдельных преступлений, так и преступности в целом.

Криминология, преследуя цели установления причин и условий совершения тех или иных преступлений, а также систематизации данных сведений, фактически, исходит из философской концепции детерминизма, согласно положениям которой все существующие и происходящие явления и процессы взаимосвязаны между собой и оказывают непосредственное влияние друг на друга.

В науке криминологии причины преступности и условия, способствующие ее существованию, образуют систему явлений, имеющих социально-негативный характер, и детерминирующих преступность¹.

Причины преступности представляют собой определенные негативные явления, вызывающие, провоцирующие совершение преступления. В свою очередь, условия преступности не вызывают преступность напрямую, но способствуют ее существованию, а также действию причин. При этом, разделение негативных факторов и явлений на причины и условия является

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации // Избранные труды. СПб., 2003. С. 786-790.

относительным, так как одно и то же явление, применительно к разным ситуациям, может выступать как причиной, так и условием.

В отношении природы самих причин и условий преступности, существуют различные взгляды, которые можно объединить в два широких направления: социологическое и биологическое.

Представители социологического направления полагают, что природа возникновения причин преступности является социальной, и, следовательно, преступления, совершаемые лицами, находящимися в обществе, вызываются теми или иными явлениями и процессами, объективно протекающими в социуме, то есть, во внешней среде, относительно индивида, совершающего преступление. Подобные взгляды выражались в России еще до формирования отечественной криминологии, как единой системы знаний¹. Так, например, в конце существования Российской империи, а именно, в 1905 году, российский ученый-правовед М.Н. Гернет пришел к выводу, что преступность является сложным социальным феноменом, порожденным обществом и происходящими в нем процессами².

Приверженцы биологического направления к пониманию природы преступности, напротив, полагают, что причины совершения лицом преступления кроются в свойствах его личности и, во многом, даже его врожденных качествах. Так, например, в раннем советском периоде существования государства, С.В. Познышев выразил мнение о том, что преступность предопределяется внутренними, личными качествами преступника, которые, в значительной степени, зависят от наследственности³.

Таким образом, приведенные системы взглядов отличаются друг от друга тем, что первая (социологическая) акцентирует внимание на внешнем влиянии общественных процессов на поведение индивида, в то время как

¹Иншаков С.М. Зарубежная криминология. Учебное пособие для вузов. / М., 2003. С.149.

²Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. / М.Н. Гернет. М., 1905. С. 94.

³Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. / Ленинград: Государственное издательство, 1926. С. 6.

вторая (биологическая) в своей основе имеет суждение о том, что преступное поведение формируется внутренним состоянием и личностными качествами субъекта.

Представляется, что, при том, что каждая из указанных концепций имеет полное право на существование, все же, более правильным было бы интегрировать данные подходы, учитывая, что человек является существом, объединяющим в себе как биологические черты, так и социальные. А такая сложная природа человека едва ли может допустить монопольного влияния на его поведение исключительно внешних факторов, игнорируя внутренние, равно как и обратного положения.

Говоря непосредственно об особой жестокости и причинах ее проявления при совершении преступлений против жизни и здоровья, стоит отметить, что Ю.М. Антонян придерживается позиции, согласно которой причины особой жестокости имеют, в первую очередь, социальный характер. Среди этих причин он выделил:

- 1) высокий уровень тревожности, существующий в обществе;
- 2) пробелы и ошибки, допущенные при воспитании лица в семье, а также его обучении, при котором не были в должной мере заложены определенные морально-нравственные установки;
- 3) недостаточная эффективность производимой в обществе превентивной деятельности правоохранительных органов и лиц, оказывающих психотерапевтическую помощь, направленной изначально на недопущение совершения подобных преступлений.

Однако, помимо перечисленных социальных причин, данный автор также выделил ряд причин внутренних, носящих психологический характер. Среди них:

- 1) разнообразные психические отклонения и травмы лица;

2) такие черты характера, как бесчувственность, потребность в самоутверждении за счет окружающих, или напротив, повышенная ранимость¹.

Несколько иную точку зрения высказывает В.И. Кузьменко, выделяя два вида причин совершения лицом преступления с особой жестокостью:

1) ситуации, когда жертва преступления собственными действиями провоцирует лицо на совершение противоправного деяния. При этом, говорить можно как о прямой провокации, когда лицо, например, оскорбляет, унижает кого-либо, вследствие чего в отношении этого лица совершается преступление по мотиву мести, так и о провокации косвенной, называемой виктимным поведением, когда лицо совершает действия, прямо не направленные на провокацию потенциального преступника, тем не менее, воздействуют на него, с учетом его психологических качеств, и приводят к совершению им преступления.

2) «преступления, имеющие мотив и цели преступной деятельности, но отягчающие действия совершаются уже в ходе самого преступления и не имеют начальной цели у преступника»².

При этом, представляется, что данная классификация причин проявления особой жестокости при совершении преступлений против жизни и здоровья, является слишком частной, относящейся, вероятно, к довольно узкому кругу преступлений, но не охватывает в полной мере всех возможных причин, по которым лицо совершает такое преступление. В частности, можно указать, в качестве возможной ситуации, преступление, заранее спланированное преступником при учете намеренного применения в отношении жертвы особой жестокости, не мотивированное личной неприязнью или какой-либо провокацией. Такое преступление может быть совершено, например, по причине резкого отрицания общественной морали

¹ Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. С. 193-197.

² Кузьменко В.И. Причины и условия убийства с особой жестокостью. // NovaUm.Ru. 2018. № 15.С. 231.

преступником, получения от другого лица заказа на совершение соответствующего деяния, и так далее.

По мнению О.В. Артюшиной, в качестве причин совершения лицами преступлений с особой жестокостью выступают следующие социальные явления¹:

1) высокая степень социального расслоения по признакам уровня жизни и материального обеспечения, влекущая возникновение напряженности, стрессов, и т.д.;

2) низкий уровень духовно-нравственной составляющей в обществе;

3) смена приоритетов большого количества людей, отход от духовных ценностей в сторону материальных;

4) фактическое прекращение существования воспитательной функции учебных заведений;

5) повышение уровня агрессии в средствах массовой информации и культуре;

Как показывает данный список, все причины, характерные для совершаемых с особой жестокостью преступлений, имеют сходную направленность, так как негативно влияют непосредственно на нравственно-психологические качества индивида, низкий уровень которых и характерен для преступников, проявляющих особую жестокость, как действия, причиняющие жертве преступления физические или нравственные страдания, не являющиеся необходимыми для достижения цели преступной деятельности.

Помимо причин преступности, к ее детерминантам относятся также условия – явления, способствующие совершению преступления, но не вызывающие его напрямую. Стоит отметить существования заблуждения, что большая часть преступников, совершающих насильственные

¹ Артюшина О.В. Причины и условия убийства с особой жестокостью// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №3. С. 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 22.01.2021).

преступления и, в особенности, с наличием таких квалифицирующих признаков, как особая жестокость, страдают психическими заболеваниями. Данный тезис опроверг В.В. Гульдман, согласно мнению которого, лица, у которых наблюдаются психические отклонения, и здоровые лица, не отличаются, существенным образом, друг от друга, по тяжести совершаемых ими преступлений¹.

Также, рядом авторов отмечается, что уровень преступности возрастает в той же степени среди психически нездоровых лиц, как и среди лиц, не страдающих какими-либо отклонениями, в то время, когда в обществе наступает кризисный период², будь то связанный с радикальным экономическим спадом, войной, или иными подобными деструктивными событиями.

Таким образом, психические отклонения не вызывают рост преступности непосредственным образом, в связи с чем относить их к причинам преступности было бы некорректно. Однако нельзя также утверждать, что наличие у лица заболеваний психологического характера вовсе никак не способствует возможности совершения этим лицом противоправного деяния. Исходя из этого, психические отклонения могут быть отнесены к условиям, способствующим преступности, то есть, ее детерминантам.

При этом, грань между причинами преступности и ее условиями весьма относительна и не определена однозначно, в связи с чем часто возникают определенные разночтения среди разных авторов по поводу одного и того же явления, которые выражаются в том, что одни авторы относят его к причинам преступности, а другие – к условиям. Примером такого явления выступает злоупотребление алкогольными напитками и возникающее вследствие этого состояние опьянения.

¹Гульдман В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дис... докт. психол. наук. М., 1985. С. 125.

² Шостакович Б.В. Психические расстройства и преступность// Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов. М., 2000. С. 158.

Большое количество преступлений, в том числе насильственных с проявлением особой жестокости, совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, однако представляется, что отнести это состояние к причинам преступности, порождающим ее напрямую, было бы неверно, поскольку опьянение не создает у лица состояние агрессии, в котором его действия могут стать неоправданно жестокими, а лишь усиливают уже существующее состояние. Так, по мнению Ф.С. Сафуанова, воздействие алкоголя на человека не лишает его контроля над собственной агрессивностью, а проявляет существовавшие и ранее проблемы данного лица с этим контролем¹.

Так, например, согласно Приговору Краснодарского краевого суда от 30 марта 2016 года по делу № 2-49/2015², обвиняемый совершил убийство с особой жестокостью путем поджога и использования легковоспламеняющейся жидкости, – бензина – которой облил спящую потерпевшую перед тем, как поджечь. Данное действие было мотивировано ревностью к потерпевшей, с которой обвиняемый ранее состоял в близких отношениях.

Указанное преступление содержит в себе признаки особой жестокости, поскольку способ, выбранный обвиняемым для достижения преступного результата – убийства – связан с причинением жертве преступления «особых мучений и физических страданий, путем применения открытого огня и сожжения заживо, при осознании им особой мучительности данного способа лишения жизни».

Кроме того, согласно выводам суда, данное преступление было совершено обвиняемым в состоянии алкогольного опьянения, которое способствовало совершению соответствующих действий. Квалифицируя

¹Сафуанов Ф.С. Психологические механизмы агрессивных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения больными алкоголизмом// Российский психиатрический журнал. 1997. № 3. С. 29.

² Приговор Краснодарского краевого суда от 30 марта 2016 года по делу № 2-49/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XPWagcolFVbJ/> (дата обращения 18.03.2021)

данное отягчающее обстоятельство, суд использует следующую формулировку: «именно состояние алкогольного опьянения, в которое подсудимый сам себя добровольно привел, сняло внутренний контроль за его поведением, вызвало немотивированную агрессию на почве ревности к потерпевшей, что, в результате, привело к совершению особо тяжкого преступления против жизни – убийству».

Стоит также отметить, что алкогольное опьянение способствует совершению преступления, когда имеет отношение не только к состоянию преступника, но к состоянию жертвы этого преступления. Жертва, находящаяся под воздействием алкоголя, утрачивает способность к полностью адекватной оценке возможной опасности и оказанию эффективного сопротивления в отношении этой опасности, что повышает шансы преступника на достижение противоправной цели.

В связи с этим, важным, применительно к изучаемой категории преступлений, связанных с проявлением высокого уровня агрессии, является вопрос о виктимном поведении самой жертвы преступления, которое также относится к условиям, способствующим преступности.

При этом, виктимным можно назвать несколько возможных моделей поведения, в частности:

- 1) аморальное поведение жертвы преступления – например, действия, имеющие развратный характер;
- 2) безрассудное поведение – например, злоупотребление алкогольными напитками в компании малознакомых людей, или при большом их скоплении;
- 3) заведомо провоцирующее поведение – например, выражение агрессии в отношении другого лица, создание конфликтной ситуации.

Также, среди условий, способствующих совершению лицом преступления, является виктимизация самого этого лица в детском или подростковом возрасте. Согласно мнению ряда авторов, большая часть лиц, которые подвергались насилию, будучи несовершеннолетними, сама

впоследствии совершает насильственные преступления против жизни и здоровья. Например, С.А. Солодовников полагает, что такая ситуация характерна для 69% лиц, в отношении которых в детстве совершались насильственные действия¹.

Это обуславливается тем, что несовершеннолетнее лицо, подвергшееся насилию, приобретает, часто, определенные психологически травмы, которые впоследствии могут привести к проявлению таким лицом агрессии и жестокости по отношению к другим лицам.

В качестве примера можно привести позицию Н.О. Зиновьевой², которая указывает, что сильное влияние на проявление агрессии взрослыми лицами оказывает семейное насилие, пережитое этим лицом в детстве, и оказавшее на его психику травмирующее воздействие.

Таким образом, на основании проведенного анализа различных источников, можно заключить следующее:

1) причины и условия совершения преступлений с особой жестокостью, как детерминанты преступности, представляют собой негативные явления, которые могут иметь как внешнюю по отношению к индивиду природу, так и внутреннюю, психологическую;

2) различия между причинами преступления и условиями, способствующими его совершению, весьма абстрактны, в связи с чем одно и то же явление может одними авторами относиться к причинам, а другими – к условиям.

3) вместе с тем, произведенное сопоставление нескольких точек зрения по изучаемому вопросу позволяют сказать, что в большинстве случаев причинами называются, в первую очередь, внешние, социальные факторы, воздействующие на личности преступника извне, а условиями – факторы

¹ Солодовников С.А. Виктимное поведение и защита потерпевших от насильственных преступных посягательств// Преступное поведение (новые исследования): Сборник научных трудов./ под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2002. С. 245-246.

²Зиновьева Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб., 2003. С. 4.

внутренние, характеризующие психологический портрет и состояние конкретного индивида.

2.3 Способы предупреждения совершения преступлений с особой жестокостью

В структуру предмета криминологической науки, как известно, входит не только изучение такого негативного социально-правового явления, как преступность, но и выработка мер противодействия ее существованию и распространению. Иначе говоря, именно создание эффективной системы предупреждения преступлений и является конечной целью получения, структурирования и анализа знаний о преступности, ее причинах и условиях, а также личности преступника.

Предупреждение преступности, именуемое также профилактикой, отражает практическое значение криминологии, реализуясь в методах и приемах государственного управления¹.

Безусловно, в идеальном виде, предупреждение преступности должно привести к сведению количества совершаемых в обществе преступлений до минимальных значений, или даже их полная ликвидация. Каждое преступление, так или иначе, наносит обществу и государству определенный вред, размер которого находится в прямой зависимости с тяжестью преступления, и, следовательно, наибольшую пользу обществу способна принести профилактика самых тяжких преступных деяний, к которым относятся, в том числе, и преступления против жизни и здоровья, совершаемые с особой жестокостью.

Предупреждение преступности, с точки зрения теории криминологии, представляет собой воздействие на ее причины и условия путем применения методов государственного управления, имеющее целью полное устранение

¹ Кудрявцев А.В. Криминология (общая часть): учебник. М.: Изд-во «Норма». 2020. С. 583.

или предельно возможную минимизацию данных криминогенных факторов, а также совершенствование системы общественных отношений¹.

Исходя из этого, критически важным для эффективного предупреждения преступности является всестороннее и полное изучение причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, поскольку только таким образом можно установить возможные способы их устранения и выработать практически рекомендации по реализации этих способов.

При этом, не стоит путать или отождествлять предупреждение преступности в криминологическом смысле и предупреждение преступлений в том значении, в котором оно используется в отрасли уголовного права. Так, согласно статье 2 Уголовного кодекса РФ, предупреждение преступлений входит в число задач уголовного права. Такое предупреждение называется также превенцией, и заключается в воздействии уголовного наказания, способствующего удерживанию того или иного индивида от совершения преступления.

Уголовно-правовая превенция наказания действует в двух формах:

1) частная превенция – воздействие наказания на лицо, совершившее преступление, в целях недопущения повторного нарушения уголовного закона этим же лицом;

2) общая превенция – воздействие на широкий круг лиц, не совершивших преступление, удерживающее их от нарушения уголовного закона путем установления ответственности за совершение того или иного преступного деяния².

Исходя из этого, можно установить, что предупреждение преступности в криминологическом смысле существенно шире превенции в уголовно-правовом значении, поскольку направлено на устранение причин самой преступности, и имеет, таким образом, более глубокий и фундаментальный

¹Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. М.: 2018. С. 376.

² Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: 2013.С. 273.

характер. Уголовно-правовая превенция, в свою очередь, борется с преступностью, но не с ее причинами, кроющимися в определенных проблемах, существующих в обществе, или в сознании лица, совершающего преступление.

Предупреждение преступности в применимом в криминологии значении, преследует следующие цели:

1) стабилизация преступности, удержание динамики ее изменения на наиболее благоприятном для общества уровне, насколько это возможно;

2) изменение, в позитивном направлении, таких качественных характеристик преступности, как ее структура, будь то снижение относительного количества особо тяжких преступлений, преступлений, совершаемых при наличии квалифицирующих или отягчающих обстоятельств, а также влекущих тяжкие последствия, такие как смерть, особо крупный ущерб, и так далее.

Кроме того, среди функциональных преимуществ предупреждения преступности в криминологии по сравнению с превенцией уголовного наказания, стоит отметить, что оно:

1) способствует выявлению и устранению первопричин преступности, существенно снижая, таким образом, возможность совершения преступлений в будущем;

2) влияет на криминогенные факторы, с начальной стадии их формирования, и, следовательно, с большим шансом на их искоренение;

3) способствует борьбе с преступностью, без применения такой меры государственного воздействия, как уголовное наказания, а значит, действуя более гуманными методами.

Таким образом, на основании указанных выше общих черт, присущих криминологическому предупреждению преступности, можно отметить, что оно представляет собой единую систему преодоления различных причин и предпосылок преступлений, достигаемого при целенаправленной и консолидированной деятельности всех институтов общества по устранению,

уменьшению причин преступлений и условий, способствующих их совершению, то есть, нейтрализации криминогенных факторов и их влияния на социум¹.

При этом, несмотря на то, что в целях полноценной профилактики преступности, необходима одновременная и согласованная деятельность большого круга субъектов, как публичных, так и частных, все же, безусловно, наибольшая эффективность предупредительных мер обеспечивается деятельностью органов государственной власти и иных властных субъектов, поскольку именно они имеют реальную возможность непосредственного влияния на различные общественные отношения.

Примером такой деятельности властных субъектов может выступить государственная программа Челябинской области «Обеспечение общественной безопасности в Челябинской области», в структуру которой входит деятельность по профилактике и снижению уровня преступности, посредством более эффективной организации деятельности государственных органов и участия граждан в обеспечении общественной безопасности².

Кроме того, в Челябинске действует межведомственная комиссия по профилактике преступлений и иных правонарушений, созданная в 2005 году и имеющая в качестве цели, как следует из названия, именно реализацию предупредительных мер.

Все возможные меры предупреждения преступности можно условно разделить на две группы:

1) общесоциальные – меры, направленные в первую очередь не на профилактику преступности, а на достижение иных конструктивных для

¹ Артюшина О.В. Проблемы общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №6. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obschesotsialnogo-i-spetsialno-kriminologicheskogo-preduprezhdeniya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 23.01.2021).

² Постановление Правительства Челябинской области «О государственной программе Челябинской области «Обеспечение общественной безопасности в Челябинской области» и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Челябинской области» № 628-П от 30 декабря 2019 года // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области. № 11. 2019.

общества целей. При этом, в связи с повышением уровня жизни, за счет внедрения данных мер, риск совершения лицами преступлений также снижается. Примером таких действий является создание большого количества новых рабочих мест, способствующее снижению уровня безработицы и, как следствие, уменьшению количества потенциальных преступников. Следовательно, в случае применения общесоциальных мер, имеет смысл говорить о профилактике преступлений, как о сопутствующей, а не основной, цели;

2) специальные – меры, направленные непосредственно на предупреждение преступлений.

Специальные меры, представляющие собой определенную систему, осуществляются на различных уровнях и, следовательно, могут быть разделены следующим образом¹:

1) общая профилактика – применение мер, целью которых является профилактика преступности в целом. Данные меры имеют наиболее широкое воздействие, однако, в связи с этим, их точечная эффективность закономерно снижается. Наиболее очевидным примером общей профилактики является принятие уголовного закона;

2) групповая профилактика – применение мер в целях социально позитивного воздействия на определенный вид преступности. Это могут быть меры по предупреждению преступности несовершеннолетних или, например, особо жестокой преступности. В качестве примера можно привести систематические посещения учебных заведений представителями правоохранительных органов, в целях проведения бесед и повышения уровня правовой культуры учащихся;

3) индивидуальная профилактика – применение мер в целях воздействия на отдельное преступление и конкретную личность преступника.

Говоря об общесоциальном предупреждении, следует обратить внимание на то, что основным направлением деятельности государства

¹ Курганов С.И. Криминология: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 163.

должно выступать поддержание социальной стабильности, снижение уровня напряженности и повышение уровня жизни. Данные цели могут достигаться различными средствами. В России начала ХХI века стабилизация общества была достигнута рядом социально полезных действий, в числе которых минимизация задолженностей по выплате заработной платы работникам, введение института материнского капитала, развитие ипотечного кредитования и снижение ставки по данному кредиту, и так далее.

Важным направлением является также взаимодействие государства с различными религиозными организациями – Русской православной церковью, Духовным управлением мусульман и т.д. Данная деятельность способствует укреплению духовных ценностей, наличие которых у человека снижает возможность совершения им того или иного преступления, и в первую очередь, насильственного преступления с проявлением особой жестокости.

Безусловно, несмотря на эффективность принятых ранее мер, на них нельзя останавливаться, поскольку общество и государство сталкивается с новыми проблемами, обостряющими настроения людей, в связи с чем требуется принятие новых решений. Протекающая в настоящее время пандемия COVID-19 стала очередным вызовом, требующим от государства определенных мер по сглаживанию возникающих проблем и противоречий. Так, например, проблема потери многими лицами рабочих мест, закономерно приводящая к снижению их уровня жизни и повышению риска совершения ими преступлений, может быть временно решена повышением размера пособий, созданием новых рабочих мест, и так далее.

Помимо указанных мер, эффективными действиями государства представляются:

- 1) увеличение социальных пенсий, способствующее повышению уровня жизни лиц, в связи с объективными причинами лишенных иных источников дохода;

2) снижение маргинализации определенных слоев населения, таких как лица без определенного места жительства, имеющие судимость и т.д., посредством оказания им помощи. Такая деятельность однозначно приведет к снижению уровня преступности, поскольку именно лица, относящиеся к маргинальным классам, наиболее склонны к совершению преступных действий;

3) запрет на продажу алкогольной продукции в местах, находящихся в непосредственной близости к образовательным и лечебным учреждениям;

4) повышение социального статуса учителей, как лиц, оказывающих не только образовательное, но и воспитательное влияние на обучающихся.

Общий уровень специальных криминологических мер предупреждения сводится к деятельности всех специализированных органов государства, имеющих целью борьбу с преступностью.

Так, например, важную организационную роль в этой деятельности играет созданная в 2008 году Правительственная комиссия по профилактике правонарушений. Данная комиссия своей деятельностью обеспечивает координацию работы иных органов, имеющих полномочия в правоохранительной сфере, вырабатывает комплексные меры по наиболее важным направлениям предупреждения преступлений и выполняет другие функции.

Говоря о групповом уровне профилактики насильственных преступлений, совершаемых с особой жестокостью, необходимо отметить главную роль в этой деятельности органов внутренних дел и их подразделений, таких как патрульно-постовая служба, выполняющая функции наблюдения за общественным порядком, служба участковых уполномоченных, инспекция по делам несовершеннолетних и другие¹.

¹ Волкова Е.О. Некоторые вопросы, связанные с предупреждением убийств на основе их типологии// Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник материалов II Национальной заочной научно-практической конференции. 2020. С. 93.

Работа участковых уполномоченных напрямую связана именно с профилактической деятельностью, направленной, в первую очередь, на условно неблагополучных лиц, среди которых наиболее высока вероятность совершения преступления. Кроме того, существенную роль играет и оперативно-розыскная деятельность сотрудников правоохранительных органов, которые, в ходе соответствующих мероприятий устанавливают причины совершенного преступления и способствовавшие ему условия, на которые, впоследствии, должна быть направлена иная предупредительная работа.

Специальное криминологическое предупреждение на индивидуальном уровне, в отношении преступлений против жизни и здоровья, совершаемых с особой жестокостью, включает в себя:

1) активное выявление субъектов, потенциально склонных к совершению преступления или проявлению признаков жестокости в отношении иных лиц, до самого факта нарушения ими уголовного закона, оказание им возможно необходимой психологической или медицинской помощи, а также, в случае необходимости, постановка на учет;

2) привлечение лиц, совершивших преступление, к установленной уголовной ответственности с назначением соответствующего наказания.

В связи с этим, можно привести следующий пример. Мужчина признался в том, что 19 декабря 2019 года он, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире, где также находилась его сожительница и их совместный ребенок младенческого возраста (1 месяц), будучи раздраженным тем, что ребенок долго и громко плачет, взял его за шею, несколько раз ударил по голове, после чего бросил на пол. В результате данных действий, вечером следующего дня, ребенок умер в больнице, а

мужчине было предъявлено обвинение в убийстве малолетнего лица с особой жестокостью (пункты «в», «д» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ)¹.

Применяя к данному лицу меру наказания за совершенное преступление, государство, в том числе, преследует цель предупреждения совершения таких преступлений в будущем, однако достичь данной цели, при должной внимательности соответствующих органов, вероятно, можно было, избежав таких последствий, как смерть ребенка, поскольку, например, наблюдение за данными лицами, у которых родился ребенок, органами опеки и попечительства, возможно, могло дать основания для лишения данного лица родительских прав, что не дало бы ему возможности совершить данное преступное деяние.

Безусловно, помимо иных способов профилактики преступности, важным ее средством является уголовное наказание, представляющее собой меру государственного принуждения, которая назначается приговором суда лицу, признанному в установленном порядке виновным в совершении преступления, и применяется в целях восстановления нарушенной социальной справедливости, исправления осужденных лиц, а также предупреждения совершения преступлений в будущем².

Стоит отметить, что, применительно к таким преступлениям против жизни и здоровья, как умышленное причинение средней тяжести (статья 112 УК РФ), тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК РФ), а также убийство (статья 105 УК РФ), особая жестокость является квалифицирующим признаком.

Так, за причинение средней тяжести вреда здоровью с особой жестокостью назначается наказание в виде лишения свободы на срок до пяти

¹ Жителя Челябинска будут судить за жестокое убийство месячного сына. URL: https://www.znak.com/2020-0428/zhitelya_chelyabinska_budut_sudit_za_zhestkoe_ubiystvo_-svoego_mesyachnogo_syna (дата обращения 29.03.2021)

²Сундуrow Ф.Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение в демократическом обществе // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти М.Д. Шаргородского / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. СПб., 2005. С. 40.

лет; за причинение тяжкого вреда с особой жестокостью – лишения свободы на срок до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет; за убийство с особой жестокостью – лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

Эффективность и справедливость предусмотренных уголовным законом наказаний является предметом дискуссий. В частности, одни из наиболее острых обсуждений традиционно складываются вокруг института смертной казни, в отношении применения которой, после подписания Россией Протокола №6 к «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» в 1997 году был введен мораторий.

Например, Ю.М. Данилов писал, что благодаря введенному мораторию, в обществе произошли определенные изменения, связанные с укреплением уверенности в невозможности применения смертной казни, в связи с чем, на данный момент, отмена этого моратория не представляется возможной¹.

О.В. Артюшина, соглашаясь с данным мнением², приводит слова Чезаре Беккариа о том, что смертная казнь представляется деструктивным явлением, поскольку она «подает людям пример жестокости»³. По ее мнению, отказ от смертной казни является одним из признаков перехода к правовому социальному государству.

Противоположного мнения, относительно смертной казни, придерживаются такие авторы, как Ю.М. Антонян⁴ и И.И. Тимошенко¹.

¹ Данилов Ю.М. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ признал, что после 1 января 2010 года назначение смертной казни в России невозможно. URL: <http://www.ksrf.rvi/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=734> (дата обращения 23.01.2021).

² Артюшина О.В. Проблемы общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийства с особой жестокостью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №6. С. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obschesotsialnogo-i-spetsialno-kriminologicheskogo-preduprezhdeniya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 23.01.2021).

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 3.

⁴ Антонян Ю.М. Убийства ради убийства / Ю.М. Антонян. М.: Щит-М, 1998. С. 219.

Особенно часто мнение о необходимости применения смертной казни касается наказания за такие особо тяжкие преступления, как особо жестокое убийство и убийство малолетнего лица².

При признании того, что отказ от смертной казни является примером гуманизации российского уголовного законодательства, представляется, все же, что в данном случае, гуманизация идет во вред эффективности уголовного наказания, как средства, имеющего своей целью, помимо восстановления нарушенной справедливости, еще и предупреждение иных преступлений. Так, наличие реальной возможности применения смертной казни за совершение определенного круга преступлений, оказывает серьезное внушающее действие лицам, потенциально способным на совершение данных деяний. Таким образом, используя страх, данная мера наказания видится эффективным способом превентивных действий в отношении особо тяжелой преступности, включая преступления, совершаемые с особой жестокостью.

Таким образом, на основании проведенного анализа видов и возможных способов предупреждения преступлений, совершенных с особой жестокостью, наиболее актуальными и эффективными представляются следующие меры:

- 1) увеличение размеров различных социальных выплат, повышающих уровень жизни определенного круга лиц;
- 2) развитие досуговой сферы общества и соответствующей инфраструктуры – библиотек, спортивных площадок, иных организаций и учреждений развлекательного типа;
- 3) повышение духовно-нравственного уровня общества, путем возвращения воспитательной функции образовательным учреждениям,

¹ Тимошенко И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 11.

² Котенко В.С. Предупреждение убийств, совершаемых с особой жестокостью // В сборнике: Эволюция государственно-правовых систем. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 33.

взаимодействия с религиозными конфессиями и иных действий, направленных на формирование у населения моральных устоев и принципов;

4) ограничение продажи алкогольной продукции в местах, находящихся рядом с образовательными, лечебными, и иными учреждениями, где возможно массовое нахождение несовершеннолетних лиц;

5) совершенствование уголовного законодательства в части установления ответственности за совершение преступлений с особой жестокостью, введение ответственности также за пропаганду поведения, содержащего в себе признаки особой жестокости.

По итогам проведенного исследования криминологических аспектов преступлений против жизни и здоровья, совершаемых с особой жестокостью, стоит отметить, что криминологический подход к данной категории преступлений представляет собой комплексную систему научных знаний и действий, направленных на изучение личности преступника, совершающего такие деяния, причин, толкающих его на нарушение уголовного закона, и условий, способствующих совершаемому преступлению. Конечной целью всей данной работы является синтезирование и систематизация знаний о способах профилактики преступности, как лучшего варианта борьбы с ней, и выработка практических рекомендаций по совершенствованию государственного управления для наиболее эффективной работы по предупреждению преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Категория особой жестокости, проявляемой преступником при совершении, в частности, преступлений против жизни и здоровья, выступившая объектом рассмотрения в данной работе, своим существованием в уголовно-правовой системе Российской Федерации, будь то в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, или же в качестве обязательного квалифицирующего признака состава преступления, в числе прочего, преследует цель борьбы с одним из наиболее низменных проявлений преступной деятельности – умышленным причинением потерпевшему лицу физических или нравственных страданий, являющихся не средством для достижения основной преступной цели, на которую направлен умысел, а напротив, составляющих самостоятельный элемент этого умысла.

Особая жестокость, как проявление склонности к ничем не оправданному, даже с точки зрения преступной логики, насилию, безусловно, существенно увеличивает степень общественной опасности совершаемого преступления и, следовательно, должна влечь существенно более строгое наказание, по сравнению с совершением, пусть даже и насильственного преступления, но без данного отягчающего или квалифицирующего признака. Следовательно, обеспечивая назначение более строго наказания лицу, виновному в совершении преступления против жизни и здоровья с особой жестокостью, рассматриваемый институт способствует более тонкой и объективной реализации принципа справедливости.

Вместе с тем, говоря о такой, бесспорно, важной роли изучаемой категории, необходимо отметить, что существенные практические затруднения в ее применении вызывает отсутствие легально закрепленной дефиниции особой жестокости, или, что, возможно, было бы даже более верным с точки зрения гибкости регулирования, ее объективных критериев, наличие которых в действиях обвиняемого однозначно позволило бы

квалифицировать эти действия, как совершенные с особой жестокостью и, следовательно, применить дальнейшие юридические последствия.

Представляется, что важнейшим признаком, позволяющим установить наличие в действиях особой жестокости, является то, что жертве преступления были причинены страдания (как физического, так и психического характера), не обусловленные необходимостью достижения какого-либо преступного умысла (например, убийства). Умысел виновного лица, в таком случае, направлен не только на лишение другого человека жизни, но и на причинение ему мучений, что обеспечивается, среди прочего, избираемым способом убийства. Таким образом, фактически, преступный умысел направлен на два результата, что подлежит объективной фиксации при расследовании преступления.

Рассмотрение исторического пути возникновения и постепенного развития признака особой жестокости в России, на разных этапах существования государственности, с очевидностью показывает, что приобретенный российской правовой системой опыт, с учетом существующего сегодня уровня законодательной юридической техники, позволяет ввести в нормативный текст закрепленный перечень критериев особой жестокости, который, при этом, должен строиться, исходя из выдерживания некоего баланса между наличием нормативного регулирования и возможностью применения судейского усмотрения, которое, несмотря на определенную субъективность, на одном только этом основании критикуемую некоторыми авторами, является абсолютно необходимым, поскольку, сколь бы качественным ни был законодательный текст, не представляется возможным отражение в нем всей полноты возможных совокупностей причин, действий и последствий.

Также, при обращении внимания на проблемность российской нормативной базы, связанной с отсутствием в ней определения и критериев особой жестокости, стоит отметить, что аналогичная ситуация складывается в уголовном законодательстве большого количества государств с развитым

правопорядком. Так, на основании проведенного сравнительного анализа положений об особой жестокости, содержащихся в уголовном законодательстве ФРГ, Франции, Испании и США, отметим, что объективные критерии особой жестокости, позволяющие однозначно квалифицировать ее наличие в действиях обвиняемого лица, установлены только в Уголовном кодексе Франции.

На основании рассмотрения статистических данных, касающихся личности преступника, совершающего преступление против жизни и здоровья с особой жестокостью, стоит отметить, что большая часть таких деяний совершается лицами с низким уровнем материальной обеспеченности, а также правосознания и морально-этического состояния, поскольку лицо, обладающее устойчивым набором моральных установок и, по крайней мере, не испытывающего острого антагонизма в отношении правовой системы, с очень низкой долей вероятности пойдет на совершение столь общественно опасного деяния. Кроме того, среди особо жестоких преступников сравнительно велика доля рецидивистов, что косвенно говорит об отсутствии положительного влияния на сознание таких лиц примененного к ним ранее наказания.

С криминологической точки зрения, совершение преступления с особой жестокостью подразумевает наличие определенных детерминант – причин, приводящих к совершению данного деяния, и условий, способствующих его совершению. Данные категории являются абстрактными в том смысле, что разграничение между ними различными авторами проводится по-разному, благодаря чему одно и то же явление может в разных источниках квалифицироваться и как причина, и как условие совершения преступления. Вместе с тем, представляется, что причины, по которым совершается преступление, имеют природу внешнюю, относительно субъекта такого преступления, и воздействуют на него со стороны окружения, в то время, как условия, способствующие совершению преступления с особой жестокостью, скорее, относятся к области

внутреннего, психологического состояния лица. При этом, безусловно, что внешние причины и внутренние, психологические, условия, находятся в постоянном взаимодействии, и именно определенные сочетания причин и условий, в конечном итоге, приводят к практической реализации данным субъектом преступного деяния.

Изучение категории особой жестокости как с уголовно-правовой, так и с криминологической точки зрения, направлено, в конечном итоге, на предупреждение совершения преступлений с данным признаком, то есть, на реализацию превентивной функции уголовного права. Достижение этой цели возможно только при системном изучении всех юридических и социальных явлений, приводящих к совершению лицом таких преступлений, и создающих возможные затруднения при привлечении данного лица к справедливой ответственности.

Следовательно, предупреждение преступлений против жизни и здоровья, совершаемых с особой жестокостью, должно подразумевать согласованную государственную политику, основанную на научных данных о признаках особой жестокости и причинах ее существования в обществе, и включающую в себя совершенствование нормативного регулирования, при одновременном, максимально полном искоренении объективно существующих в обществе причин, приводящих к совершению большей части преступлений, относящихся к исследованной в данной работе группе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения 23.10.2020).
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Постановление Правительства Челябинской области «О государственной программе Челябинской области «Обеспечение общественной безопасности в Челябинской области» и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Челябинской области» № 628-П от 30 декабря 2019 года // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области. № 11. 2019.
- 4 Постановление Наркомюста РСФСР «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» от 12 декабря 1919 года // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
- 5 Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») от 01 июня 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- 6 Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года» от 22 ноября 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
- 7 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 года) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Артюшина, О.В. Проблемы общесоциального и специально-криминологического предупреждения убийства с особой жестокостью / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obschesotsialnogo-i-spetsialno-kriminologicheskogo-preduprezhdeniya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 23.01.2021).
- 2 Артюшина, О.В. Причины и условия убийства с особой жестокостью / О.В. Артюшина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. №3. С. 44-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 22.01.2021).
- 3 Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. СПб., 2002. 248 с.
- 4 Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни. / М.К. Анианц. М., 1964. 212 с.
- 5 Антонян, Ю.М. Преступная жестокость: монография. / Ю.М. Антонян. М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. 216 с.
- 6 Антонян, Ю.М. Убийства ради убийства / Ю.М. Антонян. М.: Щит-М, 1998. 223 с.
- 7 Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 366 с.
- 8 Багун, Э.А. Ответственность за побои и истязание по Уголовному кодексу Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. / Э.А. Багун. М., 2007. 29 с.
- 9 Беккария, Ч. О преступлениях и наказаниях. / Ч. Беккария. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 464 с.

- 10 Бородин, С.В. Преступления против жизни. / С.В. Бородин. М., 1999. 356 с.
- 11 Бурлаков, В.Н. Криминология. Учебник. / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. 608 с.
- 12 Волкова, Е.О. Некоторые вопросы, связанные с предупреждением убийств на основе их типологии / Е.О. Волкова // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник материалов II Национальной заочной научно-практической конференции. 2020. С. 91-94.
- 13 Гернет, М.Н. Социальные факторы преступности. / М.Н. Гернет. М., 1905. 213 с.
- 14 Головненков, П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия. Научно-практический комментарий и перевод текста закона. URL: https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/ls-hellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB%C3%9Cbersetzung_von_Pavel_Golovnenkov (дата обращения 19.11.2020)
- 15 Гриценко, Т.В. Криминологические особенности лиц, совершающих преступления с особой жестокостью / Т.В. Гриценко // МНИЖ. 2016. №5-6. С. 160-165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-osobennosti-lits-sovershayuschih-prestupleniya-s-osoboyzhestokostyu> (дата обращения: 20.01.2021).
- 16 Гульдман, В.В. Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дис... докт. психол. наук. / В.В. Гульдман. М., 1985. 512 с.
- 17 Данилов, Ю.М. 19 ноября 2009 года Конституционный Суд РФ признал, что после 1 января 2010 года назначение смертной казни в России невозможно. URL: <http://www.ksrf.rvi/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=734> (дата обращения 23.01.2021).

- 18 Жителя Челябинска будут судить за жестокое убийство месячного сына. URL: https://www.znak.com/2020-04-28/zhitelya_chelyabinska_budut_sudit_za_zhestkoe_ubiystvo_svoego_mesyachnogo_syna (дата обращения 29.03.2021)
- 19 Загородников, Н.И. Преступления против жизни. / Н.И. Загородников. М., 1961. 278 с.
- 20 Зиновьева, Н.О. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации / Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова. СПб., 2003. 248 с.
- 21 Игнатов, А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника / А.Н. Игнатов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. №4. С. 93-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskaya-i-ugolovno-pravovaya-harakteristika-lichnosti-sovremennogo-nasilstvennogo-prestupnika> (дата обращения: 20.01.2021).
- 22 Иншаков, С.М. Зарубежная криминология. Учебное пособие для вузов. / С.М. Иншаков. М., 2003. 383 с.
- 23 Искалиев, И.А. Квалификация убийства с особой жестокостью / И.А. Искалиев // Скиф. 2020. №5-2. С. 558-561. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-ubiystva-s-osoboy-zhestokostyu> (дата обращения: 15.12.2020)
- 24 Клейменов М.П. Криминология: учебник. / М.П. Клейменов. М.: 2018. 400 с.
- 25 Котенко, В.С. Предупреждение убийств, совершаемых с особой жестокостью / В.С. Котенко // В сборнике: Эволюция государственно-правовых систем. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 32-34.
- 26 Криминология: учебное пособие / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: 2013. 304 с.

- 27 Кругликов, Л.Л. О критериях особой жестокости в уголовном праве / Л.Л. Кругликов // Пенитенциарная наука. 2015. №2. С. 4-8 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-osoboy-zhestokosti-v-ugolovnom-prave> (дата обращения: 24.10.2020).
- 28 Кудрявцев, А.В. Криминология (общая часть): учебник / А.В. Кудрявцев, А.Е. Михайлов. М.: Изд-во «Норма». 2020. 800 с.
- 29 Кузьменко, В.И. Причины и условия убийства с особой жестокостью. / В.И. Кузьменко, И.Е. Уляшкина. // NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 230-231.
- 30 Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова // Кузнецова Н.Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 834 с.
- 31 Кузнецова, Н.Ф. Новый Уголовный кодекс Франции / Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло, Н.Е. Крылова и др. М., 1993. 212 с.
- 32 Кузнецова, Н.Ф. Уголовный кодекс Испании / Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников, В.П. Зырянова и др. М., 1998. 218 с.
- 33 Курганов, С.И. Криминология: учеб. пособие / С.И. Курганов. М.: Юнити-Дана, 2012. 185 с.
- 34 Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений: учебное пособие / Б.А. Куринов. М. 1984. 181 с.
- 35 Ломброзо, Ч. Преступление / Ч. Ломброзо / пер. с итал. Г.И. Гордон. СПб.: Изд. Н.К. Мартынова, 1900. 140 с.
- 36 Меньшикова, А.Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. / А.Г. Меньшикова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 1. С. 81-84.
- 37 Меньшикова, А.Г. Особая жестокость: медицинские и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.Г. Меньшикова. Екатеринбург, 2015. 28 с.
- 38 Наумов, А.В. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики) / А.В. Наумов. Волгоград, 1973. 176 с.

- 39 Никифоров, А.С. Ответственность за убийство в современном уголовном праве. / А.С. Никифоров. М., 2000. 60 с.
- 40 Никифоров, Б.С. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Б.С. Никифоров, А.С. Никифоров. М.: Прогресс, 1969. 303 с.
- 41 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений /под ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М., 2009. 1376 с.
- 42 Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы. / С.В. Познышев. Ленинград: Государственное издательство, 1926. 256 с.
- 43 Попов, А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов. СПб.: Юридический центр пресс, 2003. 896 с.
- 44 Попова, Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. / Н.П. Попова. М., 2005. 32 с.
- 45 Портал правовой статистики. Показатели преступности России. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.01.2021).
- 46 Прокументов, Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии / Л.М. Прокументов // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №1. С. 20-27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-proishozhdenii-antropologicheskogo-napravleniya-v-ugolovnom-prave-i-kriminologii> (дата обращения: 17.01.2021).
- 47 Пушкарев, М.А. Субъект преступления и личность преступника / М.А. Пушкарев. // Юридическая наука и практика. Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2005. С. 171-174.
- 48 Русская Правда. Краткая редакция // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. С. 11-16.

- 49 Салохутдинова, О.С. Личность преступника: понятие в криминологии и уголовном праве / О.С. Салохутдинова, Л.А. Андреева // Вопросы современной юриспруденции. 2015. №12. С.116-121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-prestupnika-ponyatie-v-kriminologii-i-ugolovnom-prave> (дата обращения: 17.01.2021).
- 50 Самолюк, И.Д. Особая жестокость как элемент состава преступления / И.Д. Самолюк. Владивосток, 1969. 125 с.
- 51 Сафуанов, Ф.С. Психологические механизмы агрессивных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения больными алкоголизмом / Ф.С. Сафуанов // Российский психиатрический журнал. 1997. № 3. С. 27-30.
- 52 Серебренникова, А.В. Виды убийств по уголовному кодексу Федеративной Республики Германии / А.В. Серебренникова // АВБсП. 2016. №1. С. 1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-ubiystv-po-ugolovnomu-kodeksu-federativnoy-respubliki-germanii> (дата обращения: 29.11.2020).
- 53 Системы уголовного права в современном мире // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2007. 539 с.
- 54 Соборное уложение 1649 г. // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. - С. 24-83.
- 55 Солодовников, С.А. Виктимное поведение и защита потерпевших от насильственных преступных посягательств / С.А. Солодовников / под ред. Ю.М. Антоняна // Преступное поведение (новые исследования): Сборник научных трудов. М., 2002. С. 245-246.
- 56 Судебник 1497 г. // Правовая хрестоматия / Сост. Б.И. Кофман, С.Н. Миронов / под ред. Ю.С. Решетова. Казань, 1998. Вып. 2. Государство, право и полиция дореволюционной России. С. 16-22.
- 57 Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 97-129.

- 58 Сундуров, Ф.Р. Уголовное наказание и его социальное предназначение в демократическом обществе // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее: Материалы научной конференции, посвященной памяти М.Д. Шаргородского / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. СПб., 2005. С. 40.
- 59 Тимошенко, И.И. Теоретические и практические проблемы расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: автореф. дис... канд. юрид. наук. / И.И. Тимошенко. Краснодар, 2003. 26 с.
- 60 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. СПб., 1916. Т. XV. 521 с.
- 61 Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и объяснения к нему. // Россия. Законы и постановления. СПб., 1897. 209 с.
- 62 Шаргородский, М.Д. Избранные труды / Б.В. Волженкин, Ю.К. Толстой, В.С. Прохоров, М.Д. Шаргородский, В.И. Пинчук. СПб., 2004. 694 с.
- 63 Шостакович, Б.В. Психические расстройства и преступность / Б.В. Шостакович // Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов. М., 2000. С. 150-159.
- 64 Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дис... канд. юрид. наук. / О.С. Шумилина. М., 2002. 24 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 // Российская газета. 1999. № 24.

- 2 Приговор Краснодарского краевого суда от 30 марта 2016 года по делу № 2-49/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XPWagcolFVbJ/> (дата обращения 18.03.2021).
- 3 Приговор Свердловского областного суда от 6 августа 2020 года по делу № 2-9/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L7YY0RB8zl6K/> (дата обращения 15.12.2020)
- 4 Приговор Тамбовского областного суда от 21 августа 2020 года по делу № 2-6/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qCy9P869XWHQ/> (дата обращения 15.12.2020)